

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 29

ежегодное изданіе съ прибавленіями.

№ 29

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 22 іюня—2 іюля 1888 года за № 1,360, по Высочайшему повелѣнію о разрѣшеніи взимать изъ содержанія духовенства взносы на эмериттуру.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 іюня 1888 года за № 7,194 слѣдующаго содержанія: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 декабря 1885 г.—10 января 1886 года за № 2,710, поручено было Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе, чтобы Святѣйшему Синоду предоставлено было, по ходатайству мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, учреждать въ епархіяхъ общества или кассы, имѣющія цѣлю выдачу пенсій и пособій мѣстному духовенству, съ разрѣшеніемъ при этомъ устанавливать обязательные взносы съ духовенства въ таковыя кассы и общества, когда на таковыя взносы будетъ изъявлено согласіе со стороны какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіальнаго начальства. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ, въ 4 день іюня сего года Высочайше, повелѣтъ соизволилъ: впредь до изданія общаго эмеритальнаго положенія для епархіальнаго духовенства, разрѣшить, какъ это было разрѣшаемо и по другимъ вѣдомствамъ, взиманіе изъ содержанія духо-

венства взносов на эмериттуру въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ на таковыя взносы изъявлено согласіе какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіальнаго начальства. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для руководства и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Списокъ лицъ, кои Высочайшими указами, данными капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 10-й день іюня 1888 года, Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета Гг. министровъ, орденами:

Св. Анны 2-й степени:

Статскіе совѣтники: профессеры духовныхъ академій: Кіевской: ординарный — Петръ Линицкій, экстраординарный — Михайль Ковальницкій, Казанской: экстраординарный — Дмитрій Гусевъ, Московской: экстраординарный — Дмитрій Касицинъ, инспекторъ Курской духовной семинаріи Василій Ключаревъ; учителя духовныхъ семинарій: Московской — Тимофей Протасовъ, Тульской — Василій Шумовъ, Новгородской — Иванъ Вольскій, и Ярославской — Николай Крутнковъ. Коллежскіе совѣтники: инспекторъ тамбовской духовной семинаріи Дмитрій Астровъ; начальники отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: Яковъ Ивановскій, Михайль Мирюлюбскій, смотритель Лысковскаго духовнаго училища Михайль Масловскій, учитель Нижегородской духовной семинаріи Аполлонъ Можаровскій, и учитель одесской духовной семинаріи, магистръ богословіа, Левъ Мацѣвичъ.

Св. Станислава 2-й степени:

Статскіе совѣтники: лекторъ Кіевской духовной академіи Александръ Штрогоферъ; экстраординарные профессора Московской духовной академіи: Андрей Смирновъ, Петръ Цвѣтковъ; инспекторы духовныхъ семинарій: Волынской — Иванъ Зенькевичъ, Рижской — Иванъ Вознесенскій; учителя духовныхъ семинарій: Полтавской — Алексѣй Раевскій, Харьковской — Валентинъ Леонтовичъ, Костромской — Василій Горницкій, Екатеринославской — Яковъ Павловскій, Ярославской — Александръ Сменцовскій; смотрители духовныхъ училищъ: Макарьевского — Иванъ Херсонскій, Новочеркасскаго — Семень Мшанецкій. Коллежскіе совѣтники: учителя духовныхъ семинарій: Пензенской — Петръ Озерекій и Дмитрій Троицкій, Черниговской — Макарій Васютинскій, Новгородской — Яковъ Погодинъ, Ярославской — Гавріиль Пресображенскій, Харьковской — Алексѣй Вертеловскій и Ѳедоръ Садовъ, Казанской — Александръ Царевскій, Нижегородской — Александръ Протопоповъ, Тамбовской — Иванъ Златоустовскій, Московской — Николай Бѣляевъ; секретарь совѣта и правленія Кіевской духовной академіи Иванъ Исаевъ. Надворные совѣтники: секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Полтавскомъ — князь Василій Елецкій, Холмско-Варшавскомъ — Ѳедоръ Виноградовъ; помощникъ смотрителя Старорусскаго духовнаго училища Алексѣй Партанскій; столоначальникъ Костромской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ Александръ Мичуринъ; кандидаты богословія: инспекторъ Оренбургской духовной семинаріи Александръ Зеведеевъ; смотрители духовныхъ училищъ: Шаргородскаго — Ефимъ Шеляговскій, Екатеринославскаго — Ѳедоръ Россянскій, Устюжнскаго — студентъ духовной семинаріи Яковъ Троицкій.

Св. Анны 3-й степени:

Статскіе совѣтники: смотрители духовныхъ училищъ: Бѣлгородскаго — Михаилъ Красинскій, Тобольскаго — Алексѣй Беллавицъ и Липецкаго — Александръ Покровскій. Коллежскіе совѣтники: инспекторъ Саратовской духовной семинаріи Павелъ Охотскій; учителя духов-

ныхъ семинарій: Калужской — Николай Преображенскій, Орловской — Алексѣй Поповъ, Черниговской — Василій Громаковскій, Томской — Николай Асташевскій, Кіевской — Николай Щегловъ, Виѣанской — Дмитрій Богдановъ, Литовской — Павелъ Каллистовъ, Тамбовской — Сергѣй Троицкій и Николай Арбековъ, С.-Петербургской — Яковъ Зарницкій, Саратовской — Сергѣй Кедровъ, Рижской — Ѳедоръ Киприановичъ; смотрители духовныхъ училищъ: Костромскаго — Петръ Виноградовъ, Муромскаго — Евгеній Орловъ, 1-го Орловскаго — Акимъ Орлевскій; учитель Самарскаго епархіальнаго женскаго училища Василій Малиновскій; помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Московской — Климентъ Минервинъ, Тамбовской — Ѳедоръ Назарьевъ. Надворные совѣтники: экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Александръ Садовъ, директоръ Московскаго синодальнаго пѣвческаго хора Николай Добровольскій, секретарь Ставропольской духовной консисторіи Павелъ Подашевскій; смотрители духовныхъ училищъ: Галичскаго — Александръ Покровскій, Остапковскаго — Иванъ Грязной, учитель Подольской духовной семинаріи Никола Бунинъ, помощникъ инспектора Пензенской духовной семинаріи Павелъ Юнацкій, помощникъ смотрителя Липецкаго духовнаго училища Андрей Калугинъ; учителя духовныхъ училищъ: Торопецкаго — Михаилъ Владимірскій, Чебоксарскаго — Николай Вишгородовъ, 2-го Тамбовскаго — Владиміръ Покровскій, Александроневскаго — Михаилъ Соколовъ, Сарапульскаго — Иванъ Леонтьевъ, 1-го Орловскаго — Ѳедоръ Морозовъ. Коллежскіе ассесоры: лекторъ Кіевской духовной академіи Германъ Кузьманъ, казначей и смотритель дома Рижской духовной консисторіи Петръ Червинскій; кандидаты богословія, учителя духовныхъ семинарій: Орловской — Николай Высоцкій, Вятской — Николай Коцинскій, помощникъ инспектора Московской духовной семинаріи, дѣйствительный студентъ духовной академіи Иванъ Троицкій, учитель Бѣжецкаго духовнаго училища, студентъ духовной семинаріи Николай Волоколовъ и помощникъ инспектора Волынской духовной семинаріи, окончившій курсъ въ духовной академіи, Петръ Бѣляевъ.

Св. Станислава 3-й степени:

Статскіе совѣтники: учитель Влади-
мирской духовной семинаріи Александръ
Цвѣтковъ и смотритель Мѣлецкаго ду-
ховнаго училища Алексѣй Суворовъ. Кол-
лежскіе совѣтники: учителя духовныхъ
семинарій: Тульской—Федоръ Тихвинскій,
Екатеринославской—Константинъ Ко-
рольковъ, Полтавской—Александръ Ста-
ницкій и Григорій Мартиновичъ; смотре-
тели духовныхъ училищъ: Бахмутскаго—
Иванъ Ушацкій, Петровскаго—Евгеній
Толстоховъ, Вяземскаго—Владиміръ
Скворцовъ, Порховскаго—Федоръ Ма-
ницкій, Боровичскаго—Александръ Та-
ировъ; помощникъ инспектора Тульской
духовной семинаріи Василій Сахаровъ.
Надворные совѣтники: учителя духов-
ныхъ семинарій: Пермской—Петръ Мсти-
славскій, Александръ Юрьевъ и Захарій
Благоправовъ, Кишиневской—Николай Ко-
локоловъ и Елевѣерій Михалевичъ, Иркут-
ской: Николай Головщиковъ и Констан-
тинъ Голубевъ, Литовской—Платонъ Жу-
ковичъ, Виѣанской—Дмитрій Некрасовъ
и Сергѣй Соколовскій, Тамбовской—Влади-
миръ Богословскій, Волынской—Алексѣй
Меньшовъ, Смоленской—Александръ Виш-
невъ, Черниговской—Левъ Покровский,
Костромской—Иванъ Бажковъ, Калу-
жской—Алексѣй Преображенскій, Олонек-
ской—Александръ Бурицевъ, Нижегород-
ской—Павель Виоградовъ и Алексѣй Дуб-
ровский; доценты духовныхъ академій:
Базанской—Михаилъ Машановъ, Алексѣй
Поповъ, Киевской—Владиміръ Завитне-
вичъ, Московской—Василій Велтистовъ
и Александръ Мартыновъ; смотрители ду-
ховныхъ училищъ: Пинскаго—Петръ
Бѣляевъ, Торопецкаго—Макарій Едровъ,
Слущкаго—Степанъ Пѣнкевичъ, Карго-
польскаго—Николай Доброхотовъ; помош-
ники смотрителей духовныхъ училищъ:
Базанскаго—Андрей Яблоковъ, Мѣлец-
каго—Павель Лукьяновичъ, Шацкаго—
Константинъ Щукинъ, Тульскаго—Ми-
хаилъ Бѣляевъ; секретари духовныхъ
консисторій: Владимирской—Алексѣй
Филипповскій, Симбирской—Федоръ Глѣ-
бовъ; секретари при епархіальныхъ ар-
хіереяхъ: Нижегородскомъ—Николай
Михайловъ, Оренбургскомъ—Иванъ Ци-
ченковъ, секретарь совѣта и правленія
Базанской духовной академіи Михаилъ
Соловьевъ; учителя духовныхъ училищъ:

Сумскаго—Георгій Левитскій, Каменец-
каго—Василій Журковскій, Одесскаго—
Михаилъ Богоявленскій, Кременецкаго—
Ананія Балковскій, Рязанскаго—Але-
ксандръ Лавровъ, Тверскаго—Андрей
Діевскій, Павловскаго—Иванъ Ивановъ,
бывшій учитель Елабужскаго духовнаго
училища Александръ Красноперовъ. Кол-
лежскіе ассесоры: учителя духовныхъ
семинарій: Орловской—Андрей Соколовъ,
Московской—Николай Любимовъ, Киев-
ской—Павель Петрушевскій и Иларіонъ
Балабушевичъ, Вятской—Николай Троиц-
кій, Благовѣщенской—Павель Холуйскій,
Минской—Иванъ Звѣревъ и Федоръ Царев-
скій, Екатеринославской—Владиміръ Та-
центовъ и Георгій Соколовъ, Волынской—
Николай Теодоровичъ, Воронежской—Ан-
тонъ Паонскій и Федоръ Піуновскій; по-
мощники смотрителей духовныхъ учи-
лищъ: Угличскаго—Николай Лавровъ,
Каменецкаго—Иванъ Олесницкій, Нолин-
скаго—Михаилъ Подбьяковъ; столона-
чальники духовныхъ консисторій: Уфим-
ской—Аркадій Адамантовъ, Орловской—
Иванъ Ильинскій, Харьковской—Семень
Калашниковъ, врачъ при Иркутскомъ
женскомъ училищѣ духовнаго вѣдом-
ства Николай Пономаревъ, помощникъ
столонячальника Хозяйственнаго Управ-
ленія при Святѣйшемъ Синодѣ Николай
Пятницкій; секретари при епархіальныхъ
архіереяхъ: Рязанскомъ—Федоръ Вели-
кословинскій, Тульскомъ—Иванъ Покров-
скій; учителя духовныхъ училищъ: Ураль-
скаго—Сергѣй Ливановъ, Елабужскаго—
Михаилъ Клярятскій, Яранскаго—Васи-
лій Чемодановъ, Бѣлгородскаго—Алек-
сандръ Лазаревъ, Ишимскаго—Федоръ
Лебедевъ, 1-го Тамбовскаго—Дмитрій
Богословскій, Смоленскаго—Дмитрій Па-
ховъ, Екатеринославскаго—Василій
Образцовъ, учитель Одесской духовной
семинаріи, въ званіи учителя гимназіи,
Александръ Никитскій; титулярные со-
вѣтники: Херсонскій епархіальный ар-
хитекторъ Аркадій Тодоровъ; учителя
духовныхъ училищъ: Уфимскаго—Иванъ
Златоверховниковъ, Торопецкаго—Алек-
сѣй Лавровъ, причисленный къ канце-
ляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Су-
нода сверхъ штата Василій Фигуринъ,
помощникъ столонячальника канцеляріи
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода
Никандръ Новиковъ, младшій секретарь
Святѣйшаго Синода Иванъ Протопоповъ,

младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Дмитрій Виноградовъ, журналистъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Иванъ Николаевъ, секретарь при Киевскомъ митрополитѣ, коллежскій секретарь Георгій Андріевскій, секретарь при Кишиневскомъ епархіальномъ архiereѣ, коллежскій секретарь Михаилъ Добронравовъ; магистры богословія: доценты С.-Петербургской духовной академіи: Иванъ Троицкій, Теофанъ Тихоміровъ; учителя духовныхъ семинарій: Оренбургской — Петръ Поздневъ, Ставропольской — Константинъ Кутеновъ; кандидаты богословія: учителя духовныхъ семинарій: Томской — Михаилъ Михайловскій, Иркутской — Иванъ Невскій, Подольской — Матвѣй Соколовъ; помощникъ инспектора Олонецкой духовной семинаріи Иванъ Машезерскій; смотритель Угличскаго духовнаго училища Константинъ Лавровъ; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Уральскаго — Алексѣй Соколовъ, Петрозаводскаго — Александръ Надежинъ; учителя духовныхъ училищъ: Кишиневскаго — Павлинъ Курдяевъ, 1-го Тамбовскаго — Алексѣй Корнискій; помощникъ инспектора Киевской духовной семинаріи, дѣйствительный студентъ духовной академіи, Антонъ Шпаковскій; студенты духовныхъ семинарій: учителя духовныхъ училищъ: Касимовскаго — Петръ Архангельскій, Законосасскаго — Василій Яропольскій, Яранскаго — Константинъ Поповъ; учитель Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, окончившій курсъ духовной семинаріи, Александръ Чистяковъ.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) составленныя И. Ганомъ учебныя пособия, подъ названіями: а) «Руководство къ правильному употребленію знаковъ препинанія» (изд. 3-е. Вильна. 1887 г.) и б) «Полный словарь буквы ѣ» (изд. 3-е. Вильна. 1887 г.) допустить — первое къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи русскаго языка, и второе — въ ученическія библіотеки духовныхъ училищъ.

2) Изданную С.-Петербургскимъ Славянскимъ благотворительнымъ обществомъ брошюру профессора Киевской духовной академіи И. Малышевскаго, подъ заглавіемъ: «Въ память девяти-сотлѣтія крещенія Руси. Житіе св. равноапостольнаго князя Владимира» (С.-Петербургъ. 1888 года) — рекомендовать для приобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, училищъ — мужскихъ и женскихъ, и въ церковныя библіотеки, какъ весьма полезное и назидательное чтеніе для учащихся и народа.

3) Составленную В. Захаровымъ книгу: «Поэтика Аристотеля» (Варшава. 1885 г.) — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій.

4) Составленную Э. Брамсономъ книгу, подъ заглавіемъ: «Краткіе очерки классической міеологіи» (изданіе 2-е. Киевъ. 1887 г.) — допустить къ приобрѣтенію въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

5) Сочиненіе преподавателя Пензенской духовной семинаріи Николая Смирнова: «Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ» — допустить къ приобрѣтенію въ церковныя библіотеки.

6) Составленную В. Кутузовымъ книгу, подъ заглавіемъ: «*Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence par Montesquieu*» (изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1888 г.) — допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

7) Составленную бывшимъ преподавателемъ Новгородскаго духовнаго училища М. Михайловскимъ «Латинскую грамматику». Этимологія. Курсъ II и III класса духовныхъ училищъ (С.-Петербургъ. 1888 г.) — одобрить, въ настоящемъ изданіи, къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебника по латинскому языку во II и III классахъ, предпочтительно предъ употребляющимся нынѣ учебникомъ Смирнова, съ тѣмъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи, воспользовался сдѣланными въ отзывѣ Учебнаго Комитета указаніями.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 29

СЕНСЕНДЪАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 29

По Бжїю строю и по млти своей помилова Бгъ рѣска люди, такоже Пррокъ рече: егоче аще хоуд, помиладу: помилова бо ны банию пакнбытїа и шновленїемъ дѣа по иэволентїю Бжїю, а не по нашимъ дѣломъ. Благенъ Гдї Иисе Хртѣ, что Ти воздадимъ ѡ вѣкѣхъ, также воздаде намъ, грѣшникимъ намъ сѣшемъ, недоумѣемъ противѣ даромъ Твоимъ воздаанїа воздати, вѣлїи бо еси и чѣдна дѣла Твоа, величїю Твоемъ нѣсть конца, въ родѣхъ и родѣхъ кохвалимъ дѣла Твоа. Речѣ же і Дѣломъ: прїидїте, возрадуйтеся Гдѣи, воскликнемъ Бгѣ и Спсу нашему, влрїимъ лицѣ Бгѣ исповѣданїемъ, исповѣдашеса емѣ такъ блгъ, такъ в вѣкѣхъ мѣгъ Бгѣ, такъ избавилъ естъ ѡ врагъ нашихъ, рѣкше ѡ идолъ сѣтнѣхъ. И пакн рцѣмъ съ Дѣломъ: воспойте Гдѣи пѣснь новѣ, воспойте Гдѣи кѣа земля, воспойте Гдѣи, блгвите йма Бгѣ, блгвите день ѡ дне спасенїа Бгѣ, возвѣстїте въ мзыцѣхъ славу Бгѣ, в вѣсѣхъ мзыцѣхъ чѣдеса Бгѣ, такъ вѣлїи Гдѣ и хваленъ сѣла и величїю Бгѣ нѣсть конца. Колїка ти радость: не єдинъ, ни два спасїются! Рече бо Гдѣ, такъ радость бываетъ на небесї ѡ єдиномъ грѣшникѣ кѣмшеса, се же не єдинъ ни два, но бесчисленное множество и Бгѣ прїстѣпїша, стїамъ крещенїемъ просвѣщенїи, такоже и Пррокъ рече: воскроплю на вы водѣ чїстѣ и очїстїтесе и ѡ идолъ вѣшыхъ и ѡ грѣхъ вѣшыхъ. Пакн дрбгїи Пррокъ рече: кто такъ Бгѣ шемлай грѣхї и прѣстѣплай неправды, такъ хотай млтвѣхъ естъ. Той шбратї, и оушѣдри ны, и погрѣзи грѣхї наша въ габеннѣ, йеш Павелъ глаголетъ: Братїе, єанкв насъ крестїса въ Ииса Хртѣ, в смѣрти Бгѣ крестїхомъ и погрѣдохомъ оубо съ Нїмъ крещенїемъ въ смѣрть, да такоже воста Хртѣ ѡ мѣртвѣхъ со славою шчею, такоже и мы въ шновленїи житїа пойдѣмъ. И пакн: вѣтхаа мїмондоша и се кѣша ншвал. Нынѣ прївїлїжнса намъ спасенїе: ношь оуспѣ, а день прївїлїжнъ, ймже прїведенїе шбрѣтохомъ вѣрою въ блгодать сїю, ймже хвалїмса и стоимъ, нынѣ же швободїхомъ ѡ грѣхѣ, поработїшшеса Гдѣи. Ймате плодъ вѣшхъ въ шценїе, тѣмже должнї єсмы работати Гдѣи, радѣющеса емѣ і трепетомъ. Мы же возопїемъ к Гдѣ Бгѣ нашему, глаголюще: благословенъ Гдѣ, йже не даде насъ в ловїтѣвъ звѣомъ йхъ, сѣтъ сокрѣшїса, и мы избавлени бѣхомъ ѡ прѣлести дїаволї, и погнѣе памать Бгѣ і шѣмомъ, и Гдѣ в вѣкѣхъ пребываетъ хвалїмъ ѡ рѣсканыхъ сыновъ, пѣвѣмъ въ Трцѣ, а дѣмони проклїнаемїи ѡ вѣговѣрнѣхъ мѣжъ и ѡ вѣрнѣхъ женъ йже прїалн сѣтъ крещенїе и покаанїе в шпшценїе грѣховъ, нѣкїи людїе хртїанстїи, йзврани Бгѣомъ, болодїмѣрхъ просвѣщенъ Нїмъ и сынове Бгѣ и земля Бгѣ.

(С) лѣтописи Лаврентїевы, стр. па, пв и пг.)

Чествованіе памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра въ древней Руси, въ южномъ и западномъ славянствѣ.

Почитаніе князя Владиміра, просвѣтителя земли Русской, началось довольно рано и, навѣрное, въ XI в. ¹⁾ Уже самыя первыя русскія извѣстія XI в. о св. Владимірѣ называютъ его *блаженнымъ*. Митрополитъ Иларіонъ, въ своей «похвалѣ *кагану* Владиміру», называетъ послѣдняго *блаженникомъ* (о блаженниче) и вмѣстѣ съ тѣмъ *апостоломъ*, говоритъ, что Господь сподобилъ его чести и славы на небѣ, и обращается съ молитвою къ нему, какъ уже стяжавшему за свои благія дѣла воздаяніе на небесѣхъ, наслаждающемуся лицезрѣніемъ Господа, призываетъ его молиться о Русской землѣ, о Русскихъ людяхъ, о сынѣ своемъ Георгіѣ (Ярославѣ) и проч. ²⁾ Монахъ Іаковъ, въ своей памяти и похвалѣ Владиміру, обращается къ нему съ такими словами: «о блаженный и треблаженный княже Владиміре (или: Володиміерю)! Мзда твоя многа зѣло предъ Богомъ...», называя и княгиню Ольгу также блаженною: «Та бо блаженная княгиня Ольга...»; — или просто называетъ его «блаженный князь Володиміеръ». Житіе, составленное, какъ полагаютъ, первоначально грекомъ въ XII столѣтіи, имѣетъ въ своемъ заглавіи такое же названіе Владиміра: «Житіе блаженнаго Владиміра»; а въ концѣ оно два раза называетъ его святымъ и ставитъ его въ рядъ съ Константиномъ Великимъ, а затѣмъ и Борисомъ и Глѣбомъ: «О святая царя, Костянтине и Володиміере! Помогайта на противныя сродникомъ ваю и люди избавляйта отъ бѣды греческыя и русскыя, и о мнѣ грѣшнемъ помолитася къ Богу, яко имуще дерзновение къ Богу, да спасуся ваю молитвами... Вы же, святая,

молящеся о насъ, о людехъ своихъ, примѣте на молитву къ Богу *святую* ваю сыну—Бориса и Глѣба, да вси вкупѣ въможете Господа умолити» ³⁾. Монахъ Іаковъ старается сравненіемъ дѣлъ князя съ дѣлами прославленныхъ святыхъ доказать, что и просвѣтитель Руси можетъ быть ублажаемъ какъ святой, потому что святость, по слову Златоустаго, познается отъ дѣлъ, а не отъ чудесъ, отсутствіе которыхъ не есть рѣшительное доказательство противъ святости ⁴⁾. Въ Румянцевскомъ прологѣ XIII—XIV в. (№ 319) сербской редакціи, сдѣланной, какъ видно по правописанію, съ болгарской, а затѣмъ и въ бѣлградскомъ синаксарѣ 1340 г. болгарской редакціи, въ синаксарѣ свв. Борису и Глѣбу упоминается кн. Владиміръ и называется также *блаженнымъ*: «По крщеніи же лѣтъ кн (28) прѣставися Владиміръ *блаженный*, емоуже бѣ имѣ въ крщеніи Василии» ⁵⁾. Такимъ образомъ этотъ синаксаръ, служа свидѣтельствомъ, что князь Владиміръ былъ извѣстенъ съ точки зрѣнія церковной и южнымъ Славянамъ съ самыхъ раннихъ поръ, показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что свѣдѣнія о первыхъ русскихъ святыхъ перешли, несомнѣнно, изъ Руси къ Болгарамъ, а чрезъ послѣднихъ, по всей вѣроятности, и къ Сербамъ.

Изъ всего этого видно, что великій князь Владиміръ былъ чтимъ церковію въ XI и XII вѣкѣ, посему ликъ его и окружался нимбомъ. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ фресковое изображеніе его во Владимірскомъ соборѣ, которое не могло появиться здѣсь въ смутную эпоху татарскаго ига, положившаго печать запустѣнія и на самый храмъ, и должно быть отнесено къ 1161 г. ⁶⁾ Владимірскій Успенскій соборъ, какъ извѣстно, основанъ великимъ княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ въ 1158 г., былъ росписанъ въ 1161 г. знаменитыми греческими художниками того времени и

¹⁾ Пресв. *Филарета* Ист. р. церкви, I, стр. 95—96, и Обзоръ русск. дух. литер. Спб. 1857, стр. 25; Митр. *Макарій* Ист. русск. ц. I, стр. 103.

²⁾ Прибавл. къ Твореніямъ св. отцевъ. 1844, ч. II, 342. *Малышевскій*, Когда и гдѣ впервые установлено празднованіе памяти св. Владиміра 15 июля? Труд. Кіевск. дух. акад. 1882, янв., стр. 46. *Славницкій*, Канонизація св. князя Владиміра и службы ему по спискамъ XIII—XVIII в. въ «Странникѣ» 1888, июль—ноябрь, стр. 198.

³⁾ *Малышевскаго* вышеназв. статья, стр. 47.

⁴⁾ Митр. *Макарій*, Истор. р. п. I, изд. 2-е, стр. 256.

⁵⁾ У *Востокова* Описаніе рукоп. Румянц. муз., стр. 453, и *Ламанскаго* О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ. Спб. 1864 г. стр. 114.

⁶⁾ *Петровъ*, Археологическія замѣтки. III Древнѣйшія изображенія св. Владиміра, въ Труд. Кіевск. дух. акад. 1887, май. стр. 74.

около двухъ столѣтій былъ главнымъ храмомъ земли Русской, имѣя богато-украшенныя иконы и обладая драгоценною утварью, которая потомъ частью разграблена татарами, частью погибла отъ пожара. Впослѣдствіи соборъ пришелъ въ запустѣніе и былъ возстановленъ лишь въ 1708 г. Послѣ того онъ былъ неоднократно реставрированъ и въ послѣдній разъ въ 1882 г., когда на стѣнахъ собора были открыты древнія фрески. По характеру письма фрески эти составляютъ иконопись XII вѣка, что подтверждается и греческими надписями на нихъ, кромѣ Владимировой. Но что на этой фрескѣ изображенъ великій князь Владиміръ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ съ мечемъ въ рукѣ, какъ извѣстно изъ древнѣйшихъ иконописныхъ подлинниковъ, изображался только князь Владиміръ; кромѣ того, это фресковое изображение его закрывалось живописной иконой св. Владиміра, вставленной въ иконостасъ. Открытая фреска есть древнѣйшее его изображение, и если сопоставить время его княженія (980—1014 гг.) съ временемъ производства живописныхъ работъ Владимірскаго собора (1161 г.), то окажется, что фресковая икона написана въ эпоху, не настолько отдаленную отъ времени жизни Владиміра, чтобы преданія о внѣшности его могли совершенно утратиться⁹⁾. Великій князь Владиміръ на фрескѣ изображенъ стоящимъ во весь ростъ, съ нимбомъ вокругъ головы. На головѣ корона, усыпанная жемчугомъ, съ желѣзнымъ крестикомъ на верху. Волосы — курчавые, брови и длинная борода—сѣдые, носъ—греческій. Въ правой рукѣ изображенное лицо держитъ восьмиконечный крестъ около груди, а въ лѣвой, опущенной внизъ, перевитый тесьмою мечъ съ крестообразною рукояткою. На плечахъ князя накинутъ пурпуровый плащъ, застегнутый на правой сторонѣ груди пряжкой; а подъ плащемъ — болѣе длинная одежда изъ клѣтчатоу матеріи, сине-голубаго цвѣта (далматикъ),

⁹⁾ «Холмская Русь», изд. П. Н. Батюшковымъ, Спб., 1884 г., 13—14 (объясн. къ рисункамъ), гдѣ подробно описано открытіе фресокъ и издана фреска св. Владиміра.

съ бахрамою на подошвѣ; на ногахъ — желтая обувь, вѣроятно, сафьянная. Это изображение Владиміра вполне соотвѣтствуетъ изображенію и наставленіямъ лицевыхъ иконописныхъ подлинниковъ, какъ, напримѣръ, въ Строгановскомъ⁹⁾, и лицевыхъ олеографическихъ святцахъ академика Солнцева⁹⁾.

Имя Владиміра *святого* въ первой половинѣ XIII в. упоминается въ лѣтописяхъ.

Такъ, въ Софійскомъ Временникѣ подъ 1241 г. и въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1263 г. подъ 15 іюля значится память св. Владиміра. Здѣсь, въ разсказѣ о Невской побѣдѣ великаго князя Александра, говорится: «И приде на ня (Шведовъ) въ день воскресенія, на память св. отецъ 600 и 30 бывша збора въ Халкидонѣ, и святую мученику Кирика и Улиты, и святого князя Владиміра, крестившаго Русскую землю».

Чествованіе св. Владиміра является и въ другихъ мѣстахъ, а именно въ Галицко-Волынской Руси, какъ можно заключить по Волынской лѣтописи. Тамъ подъ 1254 г. Владиміръ называется *святымъ*: «не бѣ бо въ землѣ Рустѣи первѣе, иже бы воевалъ землю Чешску, ни Святославъ храбрый, ни Володимеръ *святой*». Нужно полагать, что имя св. Владиміра внесено въ церковные мѣсяцесловы въ столь же раннее время. По крайней мѣрѣ, въ пергаменномъ уставѣ Студійскомъ 1398 г. Синодальной Библіотеки (№ 381 или 333) въ числѣ дополненій стоитъ и имя Владиміра подъ 15 іюля (л. 74 об.).¹⁰⁾ Но раньше этого оно

⁹⁾ Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ. М. 1869, листъ 15 и 16 іюля. Ср. Иконописный подлинникъ Новгородской редакціи по Софійскому списку конца XVI вѣка, съ вариантами изъ списковъ Забѣлина и Филимонова. М. 1873, стр. 120: «...князь Владимиръ. Сѣдь кудреватъ, брада Богослова; намка багряна, исподъ намка лаворъ; въ руцѣ крестъ, въ лѣвой мечъ въ ножнѣхъ, на главѣ вѣнецъ царскій». Также см. «Иконописный подлинникъ сводной редакціи XVIII в.». Изд. общ. древне-русс. искусства, подъ редакціею Г. Д. Филимонова. М. 1876, стр. 392.

¹⁰⁾ Петровъ, тамъ же, стр. 70—71.

¹⁰⁾ Описание славянск. рукоп. Моск. Синодальн. библ. III, 1, стр. 271. См. и повѣднѣшія рукописи той же библіотеки, Ibid., I, стр. 314, 338; а также Румянцевск. музея рукоп. XV—XVI вв. *Востокъ»,* Опис., стр. 192, 712, 713, 467, и Соловецк. б. рукоп. Псалт. XVI (№ 18). Опис. рукоп. Св.

упоминается въ Часословѣ XII в. и въ служебныхъ минеяхъ XIII—XV вѣка Новгородск. Соф. библиотеки¹¹⁾. Затѣмъ въ пергаменномъ прологѣ 1400 г. Синодальной библиотеки (№ 240, л. 139 об.) подъ 15 іюля помѣщено краткое сказаніе о Владимірѣ: «Вотъ (читай: Въ тотъ) день святаго князя Володимира, крестившаго всю русскую землю¹²⁾».

Кромѣ того, въ пергаменномъ сборникѣ 1414, списанномъ въ Новгородѣ для церкви св. Владиміра, заключаются памяти и похвала св. Владиміру, стихиры и тропари ему и наконецъ его житіе¹³⁾.

Изъ сказаннаго видно, что уже въ XIII в., а можетъ быть и раньше существовала и служба св. Владиміру. Но когда она составлена и кѣмъ, неизвѣстно. Обыкновенно полагали, что печерскій подвижникъ Григорій, творецъ каноновъ (во второй половинѣ XI и нач. XII вв.), написалъ между прочимъ и службу св. Владиміру¹⁴⁾. Нѣкоторые выраженія службы отчасти подтверждаютъ это мнѣніе: «Веселится и радуется велиій градъ твой Кіевъ... Людіе Рустии придите вси снитидеся къ

ловен. мон., находящ. въ библиотекѣ Каз. Дух. Ак. I. Казань. 1881, стр. 30, Martinov, Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxelles 1863, pp. 350, 357, 358 и 359; Niles, Kalendarium manuale utriusque ecclesiae L. Oeniponte (Innsbruck). 1879, pp. 212—213.

¹¹⁾ Чт. М. О. И. и Др. 1867, кн. 2 стр. 2. *Славничій*, 200, 207. *Барсукова*, Источники русской агиографии. Спб. 1882, столб. 104.

¹²⁾ Это проложное житіе известно поѣсколькимъ пергаменнымъ прологамъ XIII—XV вв. Типографской библиотеки. *Барсукова*, стр. 106; а также по Румянц. Торжественнику XVI в. (№ 434); Псалтири XV (№ 7), по соловецк. рукоп. Пролога XV (№ 484). Описаніе рукописей Соловецк. мон., наход. въ библиот. Казанск. Дух. Акад. II, Казань. 1885, стр. 208; по сборнику XVI в. (№ 188) Іосиф. Волоколамск. мон. (нынѣ Моск. Дух. Акад.). *Іосифъ*. Опис. рукоп., перен. изъ библиот. Іосиф. монаст. въ библ. Моск. Дух. Акад. М. 1882 г., стр. 289; и по четыремъ рукоп. Виленск. публич. библиот. изъ Супрасльск. мон.: сборнику житій святыхъ XV в. (№ 102); XVI в. (№ 105), житіямъ святыхъ XVI в. (№ 76) и прологамъ XVII (№ 101). *Добрянскій*, Описаніе рукоп. Виленской публич. библиот. Вильна, 1882 г., стр. 102, 201, 203—204 и 225—226. Это житіе переведено на латинскій языкъ И. Кульчискииъ и издаво въ 1733 г. въ Specimen ecclesiae Ruthenicae Romae. 1733, pp. 28—30.

¹³⁾ У *Среднеоскаго*, Свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ... Спб. 1867, II, 2, стр. 84—86 (№ XVII).

¹⁴⁾ *Филаретъ*, Обзоръ русск. дух. лит. Спб. 1857, стр. 25.

честный церкви Володимира, пре- блаженнаго великаго князя... Произрасти намъ (Владимірѣ) свои честныи гѣтороски Соломона и Давида (Бориса и Глѣба), тѣмъ и мы любовію правдуемъ, да молятся Богу князю нашимъ подати побѣду на поганни вра- ги... Преславная твоя память, юже пра- днують христоименитіе князи, тебе по- хваляюще своего праотца»¹⁵⁾. Кромѣ того, въ службѣ все, что ни говорится о Руси, относится къ южной ея части, къ Кіеву. Древнѣйшая служба св. Влади- міру извѣстна въ спискѣ XIII в.¹⁶⁾

По весьма обстоятельному изслѣдо- ванію г-на Славницкаго, служба св. Влади- міру съ XIII в. помѣщается въ праздни- чныхъ мѣсячныхъ минеяхъ, а съ XV в. она увеличивается больше тѣмъ вдвое: составляются новый канонъ, сти- хиры, кондаки и другія пѣснопѣнія. Въ XVI в. служба снова пополняется и разнообразится. Съ этого же вѣка является новая редакція службы, со- вершенно самостоятельная, неизмѣ- щая ничего общаго съ двумя преж- ними редакціями. Наконецъ въ XVII в. служба пополняется новыми пѣсно- пѣніями, не встрѣчающимися въ спи- скахъ XIII—XVI вв. Всѣ эти спи- ски службы распределяются на три группы, образующія три редакціи служ- бы. Прототипомъ 1-й редакціи является списокъ службы по рукоп. XIII в. пер- гаменной праздничной минеи (№ 389) Новгородско-Софійской библиотеки; здѣсь служба является въ древнѣйшемъ сво- емъ составѣ, отличающемся неслож- ностью и краткостью. Эта служба яв- ляется еще въ 15-ти спискахъ (1—XIV в., 4—XV и остальные—XVI вв.). Внѣш-

¹⁵⁾ Тамъ же; *Славничій*, 233.

¹⁶⁾ Служба издава по древнѣйш. сп. рукоп. XIII в. кромѣ того XVI вв. Новгородск. Софійск. б. и Ки- риллова Бѣловерск. мон. въ «Страникѣ» 1888, іюль — іюль, стр. 225 — 237, г. *Славничкииъ*. Отрывки изъ службы св. Владиміру извѣстны еще по рукописямъ XV в. Троице - Сергіев- ской лавры и Іосифо-Волоколамск. мон. Она встрѣ- чается въ рукописяхъ XIII—XVIII вв., причѣмъ самое большое число падаетъ на XVI в. Ср. *Бар- сукова* стр. 106—107. Сюда можно приба- вить и Мин. нов. чудотворц. 1494 г. Соловецк. библиот. (№ 616). Опис. II, стр. 361. По Львов- скому изданію 1843 г. Трехология служба переве- дена на латинскій языкъ Кульчискииъ и напеча- тана въ его Appendix'ad Specimen ecclesiae Ruthenicae. Romae. 1734, pp. 1—13.

нее ихъ отличіе состоитъ въ томъ, что большая часть ихъ помѣщается между службою мученикамъ Кирику и Удигѣ. Эта редакція послужила основою для второй, встрѣчающейся почти въ такомъ же количествѣ списковъ, какъ и первая; она образовалась постепенно и въ своихъ существенныхъ особенностяхъ, составѣ и порядкѣ вошла въ печатныя мѣсячныя минеи. Главная особенность ея — полнота. Третья редакція является почти совершенно независимо отъ первыхъ двухъ и въ сравненіи съ этими весьма мало распространена, вѣроятно потому, что была составлена послѣ собора XVI в., на которомъ была установлена служба 2-й полной редакціи¹⁷⁾. Въ службахъ 3-й редакціи особенно выдаются сравненія св. Владимира съ апостоломъ Константиномъ Великимъ и апостоломъ Павломъ; отсюда за св. Владимиромъ утвердилось названіе «равноапостольный» (ἰσαπόστολος)¹⁸⁾ и второй Константинъ.

Итакъ видно, что чествованіе св. Владимира съ XIII вѣка распространяется уже по всей Руси. Съ XIII в. вел. кн. Владимиръ является святымъ и у южныхъ славянъ. Такъ въ сербскомъ прологѣ XIII в. Ндровскаго собранія упоминается между другими русскими святыми и святой Владимиръ (подъ 2-мъ мая), хотя ему отдѣльнаго синаксаря не полагается: «прѣнесение мощемъ цроу роушьскоу романа и дѣда сѣна свѣтаго Владимира княза роушьскаго великаго втораго Константина крѣстившаго всю роушьскоу землю»¹⁹⁾. Затѣмъ въ Румянцевскомъ церковномъ уставѣ XVI в. болгарской редакціи (№ 448), въ мѣсяцесловѣ, подъ 15 июля отмѣчено: «Оуспеніе апостоломъ равнаго самодръжца рѣскіа земли великаго кнѣзѣ Владимира нареченнаго въ святомъ крещеніи Василіа»²⁰⁾.

Самое сильное распространеніе и оживленіе чествованія свѣтаго Владимира на Руси было въ XVI и XVII вв. Въ цѣломъ рядѣ письменныхъ памятниковъ этихъ двухъ вѣ-

ковъ мы встрѣчаемъ древнія житія и похвалы²¹⁾ и новыя компіляціи ихъ²²⁾, подробныя житія, краткіе лѣтописные рассказы²³⁾ и замѣтки²⁴⁾, затѣмъ его

¹⁷⁾ У Барсукова, стр. 105 — 106. Кроме того: Моск. дух. Акад. (изъ Лавры) четьи-мин. XVI (№ 9и), сборн. XV (№ 15и) 3 сказанія: л. 188: похв. Іакова; л. 202об: похв. Іларіона; л. 232: краткое житіе. Арх. Леонидъ, о славянск. рук., поступ. изъ книгохран. Троицкой Сергіевской лавры въ библиот. Моск. Дух. Сем., въ 1747 г. (нынѣ въ библиот. Моск. Дух. Акад.) I, С. М. 1884 стр. 56, 57, 84. Румянцевск. музея: Прологи: XV—XVI в. (№ 321), 1590 г. (№ 323), XVI в. (№ 324) бѣлорусск., XVII в. (№ 325) западно-русск. *Востоковъ*, Описание, стр. 455, 458, 460, 461. Виленск. публичн. библиот. (Супрасльск. монаст.): житія свв. XVI в. (№ 76), Прол. XVI в. (№ 101), Сборн. житій XVI в. (№ 105) и XV (№ 102). Добрянскій, Опис., стр. 102, 201, 203, 204, 225, 226. Соловецк. библиот.: прол. XV (№ 484), XVI—XVII (№ 665), Жит. нов. Чудотв. 1494 г. (№ 616), сборн. четьи-м. (№ 643). Опис. II, стр. 208, 212, 366—367, 499.

¹⁸⁾ Соловецк. В: Троиц. XVII в. (№ 402): житіе южно-русск. компіляціи; Мин. іюльск. 1636 г. (№ 635). Опис., I стр. 742; II стр. 458.

¹⁹⁾ Соловецк. библиот.: сказаніе Авраама Палицы хроногр. XVII в. (№ 672), Сборн. истор. XVII—XVIII в. (№ 685). лѣтоп. XVII в. (№ 665), гдѣ говорится, что къ св. Владимиру былъ посланъ изъ Греціи Кириллъ философъ. Опис. II, стр. 562, 538, 546; ср. I, (№ 408), стр. 753. Московск. дух. акад. (изъ Лавры: и. № 15) Сборн. XV в., л. 136: О великомъ князѣ Владимирѣ и о братіи его. Леонидъ, Свѣд. I, стр. 83.

²⁰⁾ Соловецк. библиот.: Бесѣды I. Злат. XVI—XVII в. (№ 137), Толков. на Дѣянія св. Апост. XVII в. (№ 151), Патер. Іерус. XVII в. (463), Четьи-мин. 1645 г. (№ 618). Опис. I, стр. 161, 166, 177, 378. Московск. дух. акад. (изъ Лавры): Св. II (№ 1) Библия XVI, л. 608. Свѣд. II, М. 1887, стр. 4—5. Виленск. публичн. библиот.: Пролог. XVI (№ 98), л. 312 об. О освящ. десят. церкви. Добрянскій, Опис., 197. Московск. дух. акад. Сборн. Общая минея XV—XVI в. (№ 10—77 Бог. кн.); здѣсь, на л. 152, есть весьма интересная приписка, указывающая на значеніе св. Владимира въ народной памяти и въ литературномъ отраженіи. Сперва говорится, что въ этой минеѣ «избраны быша каноны и чтеція на 6-й дѣсни коемуждо святому, на весь годъ, подобно большимъ минеямъ на отверженіе вѣры, новопросвѣщеннымъ людямъ, которые не имѣютъ чѣмъ устройти 12-ти миней... И тѣмъ сиде оумысли Курилъ философъ, который перевелъ греческую грамоту на словенскій языкъ, той сію минею створи, не причетно къ темъ двудесятемъ минеямъ мѣсячнымъ, но особъ сущю». Затѣмъ замѣчается, что этотъ «Курилъ бваше мудръ и исполненъ отъ Духа Свята» и дальше сообщается, что «сіе предасть новопросвѣщеннымъ людямъ Руския земля, въ началѣ святому равноапостольному великому князю Владимиру, крестившему русскую землю, нареченному во св. крещеніи Василью. И повелъ ему сіе исполнити, идеже просияетъ сія святая православная вѣра, тамо повелъ и книгамъ исполнити. И сей князь имя нарече общаѣ миней. Не токмо сіе едино, но и отъ Охтанковъ

¹⁷⁾ Подробности объ этомъ въ статьѣ г-на Славянского, стр. 207—217.

¹⁸⁾ Ср. Martinov, стр. 178.

¹⁹⁾ У Востокова, Филологическія наблюденія. Спб. 1865, стр. 179.

²⁰⁾ Востоковъ. Опис. рукоп. Румянц. м., стр. 715.

установъ²⁵⁾. По всей вѣроятности, къ XVI в. относится изображение св. Владиміра, являющагося *патрономъ* русской земли, на знамени, доставленномъ изъ Польши и посвященнымъ въ соборъ св. Андрея Первозваннаго въ селѣ Грузинѣ, близъ Новгорода. Святой изображенъ «на пробѣленной ткани (миткаль) красками, золотомъ и серебромъ, въ греческомъ стилѣ, съ надписью: Благовѣрный Великій Князь Владиміръ и вои»²⁶⁾.

Въ южной Руси Митрополитъ Петръ Могила возстановилъ Десятинную церковь, хотя не въ прежнемъ ея видѣ, открывъ при этомъ и часть мощей св. Владиміра. Въ «Кіевскомъ Синописѣ», изданномъ при архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ въ 1630 г., сказано, что «глава его нынѣ въ святой Великой Чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской предлагаема въ Величій Успѣнія Пресвятыя Богородицы церкви бываетъ въ день памяти его всѣмъ и въ прочіе дни, егда кто желаетъ, къ лобзанію»²⁷⁾. Собственно она была перенесена сюда изъ Десятинной церкви, гдѣ была положена съ подобающимъ торжествомъ Петромъ Могилою, обрѣтшимъ ее. Патрикъ Гордонъ въ своемъ дневникѣ отмѣчаетъ подъ 1685 г., что «15 іюля въ день памяти св. князя Владиміра, перваго христіанскаго князя въ Россіи, богослуженіе совершено въ нижнемъ городѣ, въ Братскомъ монастырѣ. Глава его прежде, пока нужно было бояться турокъ, съ процессією *обносима была около верхняго города и замка*; но со времени мира (при Петрѣ I) этого не совершалось. Это оживленіе памяти о св. Владимірѣ коснулось и Кіево-Могилянскои коллегии, чему служатъ доказательствомъ нѣкоторыя произведенія ея представителей, и въ частности траги-

Богородичны и отъ Троицы избра, отъ многа малѣйшую часть». *Леонидъ*, Свѣдѣнія, II, стр. 325. Такое смѣшеніе лицъ и фактовъ возможно было только во время широкой распространенности чествованія св. Владиміра на Руси.

²⁵⁾ Соловецк. библіот. кнѣж.: № 412, —1493 г.; № 414, —XV—XVI в.; № 415, —1519 г.; № 416, —XVI—XVII в.; Сборн. 1616 г. (№ 423). Опис. II, стр. 21, 49, 57, 63, 67, 84. Моск. дух. акад. Сборн. XVII (№ 9 кам. пр.). *Леонидъ*, Свѣдѣнія, II, стр. 294.

²⁶⁾ Подробное описаніе у *Петрова*, стр. 76—77.

²⁷⁾ *Евгеній*, Описаніе Кіево-печерск. лавры, стр. 91—92.

комедія Теофана Прокоповича 1705 года: «Владиміръ, славяно-россійскихъ странъ князь и повелитель, отъ невѣрія тьмы въ свѣтъ евангельскій приведенній Духомъ Святымъ»²⁸⁾. Въ Кіевѣ въ 80-хъ годахъ XVIII в., на Печерскѣ явилась малая деревянная церковь имени св. Владиміра, перенесенная потомъ на нынѣшнее свое мѣсто. Едва ли не къ этому времени, говоритъ профессоръ Малышевскій, относится первое устройство Кіевлянами надъ крещатицкимъ источникомъ, какъ предполагаемымъ *святымъ мѣстомъ* крещенія Кіевлянъ, памятника св. Владиміру, въ видѣ деревянной часовни, къ которой совершался крестный ходъ изъ сосѣдней Христорождественской церкви дважды въ годъ: 15 іюля, въ день св. Владиміра, и 2 мая, въ день перенесенія мощей Бориса и Глѣба, при чемъ происходило водосвятіе на крещатицкомъ ручьѣ²⁹⁾.

Москва обладала драгоценнымъ сокровищемъ — частию мощей великаго князя: одна часть св. мощей его находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Память св. Владиміра праздновалась въ Успенскомъ соборѣ съ особенною торжественностію, что видно изъ «Устава церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ» (около 1634 года). «Въ 15 день (іюля) святаго благовѣрнаго князя Владиміра Кіевскаго; благовѣсть въ ревуть, трезвонъ большой, поють съ полиелеосомъ»³⁰⁾.

Оживленіе памяти о св. Владимірѣ на Руси отразилось и за предѣлами ея. Католическая церковь уже въ XVII вѣкѣ, если не раньше, знала о чествованіи св. Владиміра на Руск; его мы находимъ въ таблицахъ—святцахъ или Ефемеридахъ Папуброхія (1628 г.) подъ 15 іюля³¹⁾. Латинская церковь по декрету папы Урбана XIII отъ 1634 г. признала

²⁸⁾ Ср. *Малышевскій* стр. 67; *Димитрій*, Мѣсяцесловъ IV, 1, стр. 304.

²⁹⁾ *Малышевскій*, тамъ же; ср. «Кіевскія епарх. вѣд.» 1861, стр. 753; *Димитрій*. Мѣсяцесловъ, IV, 1, стр. 304.

³⁰⁾ Русская Историческ. Библіот. III, стр. 90, 659. *Барсуковъ*, Источн. русск. агиографіи, ст. 104.

³¹⁾ Acta ss. Maii t. I. p. XXXVII—XXXVIII и у Martinova Annus ecclesiasticus graecoslavicus. Eruellis. 1863, p. 353.

Владимира *святѣмъ*, тѣмъ болѣе, что чествовали его уніаты и послѣ 1594 г., когда они приняли догматы римской церкви ²²). Католики кромѣ того познакомились съ чествованіемъ св. Владимира изъ латинскаго перевода славянско-русскаго менология, — перевода, сдѣланнаго въ 1688 г. докторомъ Іоанномъ Г. барономъ де-Шпарвенфельдъ (Sprawenfeld), а также и изъ служебника, переведеннаго тогда же католическимъ миссіонеромъ въ Москвѣ Георгіемъ-Давидомъ ²³). Папebroхій выразилъ желаніе написать исторію жизни св. Владимира, а также и о современномъ ему чествованіи его мощей или гроба по древнѣйшимъ русскимъ рукописямъ ²⁴). Но своего желанія онъ не исполнилъ ²⁵). Вслѣдствіе этого другой болландистъ, Соллерій (Sollerius) не помѣстилъ Владимира въ ряду святыхъ, но далъ краткія о немъ свѣдѣнія въ введеніи къ 15-му іюля, обѣщавъ, что когда выполнено будетъ желаніе Папebroхія, тогда онъ помѣститъ житіе Владимира и двухъ его сыновей (разумѣя здѣсь, по всей вѣроятности Бориса и Глѣба), память которыхъ совершается 24 іюля, или въ самыхъ дѣянiяхъ (Acta), или въ дополненіи ко всему году ²⁶). Позднѣе русскій галичанинъ Игнатій Кульчинскій въ 1733 г. издалъ свою латинскую книгу: *Specimen ecclesiae Ruthenicae*, гдѣ помѣщено, между прочими, проложное житіе св. Владимира по Анеологію или Трефологію, изданному въ Львовѣ 1634 г., а въ 1734 г.—Arrenix къ *Specimen* у, гдѣ напечатанъ латинскій переводъ службы св. Владимиру по тому же изданію. Наконецъ, въ 1879—1881 гг. профес. Инсбрукскаго университета, іезуитъ Николай Нилесъ, издалъ свой *Kalendarium utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis*, гдѣ (I, 212—213) отмѣчена

²²) Acta SS. Julii t. IV p. 4 (praeterm).

²³) Ibid. Septembr. t. II, p. XI—XII (praef).

²⁴) Ibid., Maii t. I. p. XXXVII—XXXVIII: *Historiam Vitae et sanctatis monumenta superem ex antiquioribus Ruthenorum MSS discere, nec non praesentem corporis vel sepulcri Venerationem ac statum.*

²⁵) Ibid., Sept. II, p. XII (praef).

²⁶) Ibid. Julii t. IV, p. 4 (praeterm.), гдѣ слѣдуетъ замѣтить, годъ крещенія Владимира отмѣченъ не вѣрно—990.

и память св. Владимира съ цѣнными замѣтками.

Особенно торжественно чествовалась память св. Владимира въ Кіевѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ 1802 году кіевскіе граждане, по случаю подтвержденныхъ Императоромъ Александромъ I старинныхъ правъ кіевскаго городскаго магистрата, построили существующій (въ обновленномъ видѣ) до нынѣ памятникъ на мѣстѣ прежней часовни, съ двумя надписями, изъ которыхъ одна гласитъ: «Святому Владимиру, просвѣтителю Россіи»; памятникъ утверждёнъ на четырехъ толстыхъ столбахъ, связанныхъ арками и образующихъ собою сводъ или сѣнь надъ колодезёмъ, къ водамъ котораго народъ обращается съ вѣрою въ ея цѣлебную силу отъ глазной болѣзни. По этой причинѣ, какъ памятникъ, такъ и мѣсто, на которомъ онъ устроенъ, въ городѣ пользуется почитаніемъ. Императоръ Александръ Благословенный изъявилъ гражданамъ свое благоволеніе и признательность за это, а Митрополитъ Серапіонъ въ 1804 г. къ существовавшимъ уже прежнимъ крестнымъ ходамъ къ крещатицкому источнику присоединилъ новый изъ Софійскаго собора въ день преполовенія. Впрочемъ, эти крестные ходы съ 1843 г. прекратились вслѣдствіе начавшихся тогда земляныхъ работъ по обнѣмъ сторонамъ мѣстности, а затѣмъ пришелъ въ запустѣніе и самый памятникъ 1802 г. Но въ 1842 г. возстановленіе новаго храма на развалинахъ Десятинной церкви послужило новымъ напоминаніемъ кіевлянамъ о св. Владмирѣ, которому посвященъ придѣлъ этой церкви, потому его именемъ въ 1828—1842 гг. названы университетъ и военная гимназія или кадетскій корпусъ съ церквями во имя его, и наконецъ, въ 1853 г. ему былъ воздвигнутъ величественный памятникъ на Михайловской горѣ, противъ стараго, и съ 1861 г. строится величественный теплый соборъ, построеніе котораго близится къ концу, и возстановленъ крестный ходъ 15 іюля,—одинъ изъ торжественнѣйшихъ крестныхъ ходовъ во всей Россіи.

Нынѣ вся Русская земля торжественно чтитъ память перваго своего про-

свѣтителя и крестителя, св. равноапостольнаго Владиміра. Въ 1878 году составленъ акаѳистъ св. Владиміру ³⁷⁾.

Кромѣ отмѣченныхъ выше проявленій чествованія памяти св. Владиміра у южныхъ славянъ, болгаръ и сербовъ, слѣдуетъ указать еще на то, что постоянное чествованіе у нихъ, т.-е. внесеніе его памяти въ святцы и отчасти въ мѣсяцесловы, установлено съ половины текущаго столѣтія ³⁸⁾; служба ему у нихъ извѣстна только по изданіямъ русскихъ церковно-богослужбныхъ книгъ. Впрочемъ у болгаръ есть сказаніе краткое о св. Владимірѣ. Есть основаніе думать, что и у румыновъ память и чествованіе св. Владиміра сдѣлались извѣстными довольно рано, во всякомъ случаѣ не позже XVI вѣка по славянскимъ рукописнымъ и печатнымъ богослужбнымъ книгамъ изъ Южной и Галицкой Руси, а также и вслѣдствіе тѣхъ постоянныхъ сношеній, которыя были между румынами и русскими не только во время Петра Могила, но и раньше и послѣ. Около половины нынѣшняго столѣтія переведена была на румынскій языкъ съ славяно-русскаго отдѣльнаго служба св. Владиміру и издана въ Кишиневѣ для бесарабскихъ румыновъ.

П. С.

Храмъ св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонисѣ Таврическомъ *).

Мысль о построеніи храма на развалинахъ древняго Херсониса Таврическаго имѣлъ еще, блаженныя памяти, Императоръ Александръ I. При посѣщеніи имъ Севастополя въ 1825 году, главный командиръ черноморскаго флота и портовъ, адмиралъ Грейгъ, во всеподданнѣйшей запискѣ представилъ Его Величеству, что находящійся недалеко отъ Севастополя древній Херсонисъ—мѣсто крещенія св. князя Вла-

диміра, бывшій для Россіи, такъ сказать, колыбелью христіанства, неознаменованъ никакимъ памятникомъ, достойнымъ совершившагося въ немъ великаго для Россіи событія, и что сооруженіе такого памятника тѣмъ болѣе представляется необходимымъ, что отъ Херсониса остались однѣ развалины, которыя, находясь безъ всякаго надзора и будучи постоянно расхищаемы, могутъ совсѣмъ исчезнуть. Адмиралъ Грейгъ предполагалъ соорудить на развалинахъ Херсониса небольшую, изящной архитектуры, церковь, съ устройствомъ при ней богадѣльни для 30 человекъ дряхлыхъ и неимущихъ, которые бы, прославляя имя Божіе, имѣли надзоръ какъ за храмомъ, такъ и за самыми развалинами, и чтобы въ церкви той еженедѣльно было совершаемо богослуженіе однимъ изъ священниковъ Севастопольскаго собора, а въ день св. князя Владиміра—торжественное моленіе настоятелемъ Свято-Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря. Средства для сего, по предположенію адмирала Грейга, могли бы быть собраны по повсемѣстной подпискѣ, подобно тому, какъ собраны средства на сооруженіе памятника великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому въ воспоминаніе побѣды, одержанной имъ надъ татарами на Куликовомъ полѣ. Записка эта, по Высочайшему повелѣнію, тогда же препровождена была къ Министру Народнаго Просвѣщенія, для предложенія оной на соображеніе Академіи Художествъ, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ донесено было Его Величеству. Докладъ этотъ былъ поданъ Министромъ кн. Ливеномъ уже Императору Николаю Павловичу, и при немъ были представлены проекты памятника. По разсмотрѣніи оныхъ, Высочайше повелѣно было на первый случай въ Херсонисѣ, на мѣстѣ крещенія св. князя Владиміра, устроить обелискъ, по одному изъ чертежей члена Академіи Беретти, какой по смѣтѣ обойдется дешевле. Сооруженіе же чего либо другаго при памятникѣ отложено до того времени, когда опредѣлится капиталъ по подпискѣ. Сборъ добровольныхъ пожертвованій, въ которомъ православное духовенство принимало особенно

³⁷⁾ *Малышевскій*, 67—68; *Димитрій*, Мѣсяцесловъ, IV, I, стр. 305—307.

³⁸⁾ Лѣтоострой Хр. Данова 1869 и слѣд. гг.

*) Извлечено изъ особой записки, составленной по архивнымъ дѣламъ Святѣйшаго Синода, канцеляріи Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

дѣятельное участіе, производился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 40-хъ годахъ этотъ сборъ достигъ такой суммы, что представилось возможнымъ устроить неobeliskъ только въ память крещенія просвѣтителя Руси, но воздвигнуть въ честь его храмъ, съ устройствомъ, при немъ, какъ было проектировано прежде, инвалиднаго дома для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ морскихъ чиновъ, но этотъ храмъ предполагено было воздвигнуть не въ Херсонисѣ, а въ Севастополѣ.

На постройку сего храма составленъ былъ архитекторомъ Тономъ проектъ, который 11 апрѣля 1845 г. удостоился Высочайшаго одобренія, а для производства самой постройки была образована въ Севастополѣ строительная коммиссія. При посѣщеніи Севастополя, Его Величеству благоугодно было пожаловать на проектированное сооруженіе храма 10,000 р. сер., съ тѣмъ, чтобы храмъ этотъ былъ построенъ изъ мрамора или порфира, и чтобы недостающія на постройку деньги были собраны изъ добровольныхъ пожертвованій чрезъ православное духовенство. Кромѣ того, Его Величествомъ назначены были въ даръ на сооруженіе храма мѣдь и желѣзо, а Академіи художествъ поручено было изготовить для него образа и картины.

Между тѣмъ мѣстность древняго Херсониса, гдѣ положено драгоцѣнное начало нашего духовнаго просвѣщенія, оставленное принятымъ рѣшеніемъ о построеніи храма въ Севастополѣ какъ бы въ пренебреженіи, не переставала привлекать на себя вниманіе ревнителей церковно-исторической старины. Благодаря трудамъ извѣстнаго ученаго археолога, графа Уварова, производившаго въ Крыму раскопки, среди развалинъ Херсониса были найдены не только слѣды многихъ христіанскихъ храмовъ, но и открыто основаніе соборнаго храма Рождества Божіей Матери, въ которомъ, по преданію, крестился великій князь Владиміръ, а въ полу сего храма, по расчисткѣ фундамента, открыта и самая купель, въ которой совершилось крещеніе. Архіепископъ Херсонскій Иннокентій, положившій въ управленіе свое Херсоно-таврическую епархію (съ 1848 по 1857 г.) не мало заботъ и

трудоу для обновленія крымскихъ церковно-историческихъ памятниковъ, испросилъ разрѣшеніе на отчисленіе херсонисской мѣстности изъ морскаго вѣдомства въ епархіальное, и въ 1853 г. устроилъ посреди пустыря, вблизи священныхъ останковъ бывшаго соборнаго храма, небольшую каменную церковь во имя св. Княгини Ольги; при церкви же образована была общежительная кибита для иноковъ, которая и послужила впоследствии основаніемъ нынѣ существующему Херсонисскому монастырю, учрежденному въ 1861 году. Севастопольская война и кончина преосвященнаго Иннокентія были причиною, что предположенія его о восстановленіи соборнаго храма въ Херсонисѣ не осуществились. Устроенная имъ церковь была разрушена неприятельскими войсками до основанія.

Въ 1858 г., въ 10 день февраля, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II, по представленію Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, Высочайше повелѣтъ соизволили построить храмъ святаго князя Владиміра не въ Севастополѣ, какъ было проектировано, а на развалинахъ древняго Херсониса, именно: на сохранившихся фундаментѣ и стѣнахъ древняго Херсонисскаго соборнаго храма. Тогда же Высочайше утверждены были вновь составленный проектъ сего храма. Но при освидѣтельствованіи фундамента и стѣнъ древняго Херсонисскаго храма оказалось, что онѣ не могутъ выдержать тяжести новаго сооруженія. Вслѣдствіе сего, Высочайше разрѣшено было измѣнить утвержденный проектъ и построить храмъ въ два этажа, съ тѣмъ, чтобы въ нижнемъ ярусѣ его могло неприкосновенно помѣститься святилище купели равноапостольнаго князя Владиміра. Составленный профессоромъ архитектуры Академіи художествъ Гриммомъ новый проектъ двухъ-этажнаго храма удостоился Высочайшаго одобренія 2 іюня 1859 года. Образа и картины, писанные для Севастопольской церкви, равно какъ и назначенные для нея Императоромъ Николаемъ I мѣдь и желѣзо, предназначены были для Херсонисскаго хра-

ма; самое производство работъ предоставлено въ завѣдываніе мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Вновь учрежденный строительный комитетъ изъ лицъ духовныхъ и гражданскихъ, подъ предсѣдательствомъ Херсонисскаго игумена Евгенія, открылъ свои дѣйствія по сооруженію на развалинахъ Херсониса храма святаго князя Владиміра въ декабрѣ 1859 г. Въ распоряженіе комитета поступила сумма въ 117,981 р. 34¹/₂ к. Кромѣ того, въ вѣдѣніе того же комитета, помимо иконъ и картинъ, поступило: желѣза 3,910 пуд. 24 фунт., кровельныхъ листовъ 278 штукъ, мѣди 514 п. 62¹/₄ ф. и другихъ матеріаловъ и инструментовъ, всего на сумму до 40,000 руб.

Въ 1861 г., 23 августа, Императоръ Александръ Николаевичъ, прибывъ въ Херсонисъ, соизволилъ собственноручно заложить храмъ святаго князя Владиміра, при священнослуженіи преосвященнаго Алексія, епископа Таврическаго. Тогда же приступлено было къ возведенію храма хозяйственнымъ способомъ подъ наблюденіемъ архитектора Вяткипа. Всю постройку комитетъ предположилъ окончить въ 4 года, но дѣло это остановилось въ самомъ же началѣ за скудостію средствъ, каковыхъ имѣлось до 88,000 р. Между тѣмъ, по смѣтѣ на возведеніе храма, согласно высочайше одобренному проекту, требовалось 759,575 р. 11¹/₄ к. Въ виду несоразмѣрности этой суммы съ имѣвшеюся наличностію, найдено было невозможнымъ продолжать дальнѣйшія работы, и онѣ приостановились.

Въ видахъ сокращенія расхода, въ началѣ 1862 г. составлены были двѣ новыя смѣты, по которымъ на постройку храма вчернѣ исчислено было: по одной 456,094 р., а по другой, за исключеніемъ оптовыхъ и произведенныхъ уже работъ, 183,419 руб. Значительная разница смѣтныхъ исчисленій зависѣла отъ цѣнности строительныхъ матеріаловъ. Въ особой запискѣ, представленной въ Святѣйшій Синодъ, неизвѣстнаго составителя, предположенъ рядъ мѣръ и соображеній къ окончанію постройки. Записка эта, бывшая въ разсмотрѣніи Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, вызвала слѣдующій замѣчательный отзывъ присно-

памятнаго Святителя, въ письмѣ къ бывшему Оберъ - Прокурору Святѣйшаго Синода А. П. Ахматову, отъ 8 іюня 1862 г.: «Составитель записки о средствахъ для начатаго уже созиданія храма святаго равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонисскомъ монастырѣ, представляетъ къ разрѣшенію вопросъ, строить-ли храмъ по настоящей смѣтѣ или сократить ее, замѣнивъ мраморъ простымъ камнемъ, но тотчасъ возражаетъ, что это будетъ упрекомъ величію Россіи. Это мысль не духовная. Храмъ Божій должно созидать съ благоговѣйною мыслию о величїи Божиемъ, а не съ мыслию превозношенія чьимъ-либо величіемъ. Величіе Россіи не страдало отъ того, что донныя на семь мѣствъ совсѣмъ не было храма; не пострадаетъ и въ томъ случаѣ, если созданъ будетъ храмъ не изъ мрамора, а изъ мѣстнаго камня, по свойству мѣстности, вѣроятно, прочнаго. Упрекъ не величію, а совѣсти былъ бы въ томъ случаѣ, если бы на предпринятое постройку храма употреблены были средства, безъ справедливаго основанія отнятыя отъ другихъ, настоятельно нужныхъ, дѣлъ благочестія и человеколюбія. Въ запискѣ представляются на выборъ разныя средства на совершеніе постройкіи храма, и во-первыхъ, назначать суммы изъ Государственнаго казначейства по срокамъ. Но предпринятая въ государствѣ преобразованія, особенно быта крестьянъ, безъ сомнѣнія, представляютъ Государственному казначейству необыкновенно большія требованія на нужды, нетерпящія отлагательства, и потому, конечно, неблагоприятно было бы требовать большой суммы на памятникъ, правда, достойный вниманія, но такой, безъ котораго обходились долгое время. Второе средство—разрѣшить по Имперіи подписку, предоставляя сіе настоятелю монастыря, по особымъ правиламъ. Судить о семь средствѣ неудобно потому, что не объяснено, по какимъ особымъ правиламъ. Правила сіи можно извлечь изъ сдѣланнаго составителемъ записки слѣдующаго замѣчанія: «достаточно, если каждый подданный пожертвуетъ одну копѣйку, и тотчасъ составитъ 700,000 р., сумма, какая и нужна» (сочинитель не вспомнилъ, что 70 милл.

поданныхъ на всѣ православные). Очень прилично, чтобы памятникъ начатія православнаго крещенія въ Россіи воздвигли всѣ, живущіе нынѣ, православные, крещенные въ Россіи. А чтобы сіе для всѣхъ было удобно, надобно назначить приношенія малыя. Итакъ: 1) Всѣ православные россияне, отъ великаго до малаго, приглашаются быть участниками въ созиданіи храма на мѣстѣ крещенія св. равноапостольнаго князя Владиміра. 2) Приношеніе отъ каждаго будетъ 2 копѣйки. 3) Усердствующіе дать болѣе властны слѣдовать своему личному усердію, и дать болѣе положеннаго для всѣхъ. 4) Листы именъ и приношенія могутъ быть собраны чрезъ приходское духовенство. Третье средство—устроить во всѣхъ церквахъ Имперіи кружки. Кружекъ въ церквахъ уже много, и онѣ даютъ большую часть ничтожный доходъ. Сіе средство не общааетъ успѣха. Четвертое средство построить часовни въ обѣихъ столицахъ для сбора денегъ на построеніе Херсонискаго храма. Это средство блистательное, при первомъ взглядѣ; но блескъ сей можетъ померкнуть, если углубиться въ дѣло. По преданію и обычаю церковному, часовни устрояются въ честь особенно чтимыхъ святыхъ иконъ (какъ въ Москвѣ Иверская), на мѣстахъ священныхъ событій (какъ въ Москвѣ часовня крестовская, на мѣстѣ срътенія мощей святителя Филиппа, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, не имѣющихъ церквей, для совершенія нѣкоторыхъ общественныхъ молитвословій, иногда во вниманіе къ желанію благочестиво усердствующихъ представить на видномъ мѣстѣ проходящему народу предметъ напоминающій о Богѣ и призывающій къ молитвѣ. Въ нѣкоторыхъ часовняхъ Богъ являетъ свои милости чрезъ свою святыню; возбуждается вѣра и усердіе народа: приношенія не только удовлетворяютъ потребностямъ часовни, но и доставляютъ пособія къ поддержанію монастыря или церкви, которой принадлежитъ часовня, а иногда и на другія церковныя нужды и благотворенія. Но такого успѣха навѣрное ожидать нельзя, и особенно, когда часовня утверждается не на духовномъ основаніи, а устрояется только съ цѣлію получить чрезъ нее деньги, хотя и на

доброе употребленіе. Напримѣръ, въ Москвѣ вышеупомянутая крестовская часовня хотя устроена со священнымъ воспоминаніемъ срътенія мощей святителя Филиппа, хотя находится на улицѣ, по которой проходятъ многочисленныя богомольцы въ Сергіеву лавру, не приобрѣла однако народнаго вниманія, и доходъ ея въ прошедшемъ году составлялъ 57 р. 52 к. Доходъ другой, принадлежащей Покровскому монастырю, часовни, находящейся на томъ же пути, въ прошедшемъ году составлялъ 225 р. 24 к. Сіи примѣры не общають успѣха предполагаемой Херсонисской въ Москвѣ часовнѣ. Если бы она стала давать и по 1,000 р. въ годъ дохода, а предполагаемая въ Петербургѣ часовня вдвое болѣе, то сколько потребовалось бы лѣтъ, чтобы получить требуемые на построеніе храма 700,000 рублей? Пятое средство—предложить русскому и въ особенности московскому купечеству принять участіе въ пожертвованіяхъ, въ надеждѣ поощренія знаками отличія. Не представляется благонадежнымъ сіе средство. Если нѣкоторые и общають, то, конечно, не многіе, и не много. Многіе изъ купечества находятъ затруднительнымъ положеніе своихъ дѣлъ. Поощреніе знаками отличія едва ли удобно въ такой мѣрѣ, чтобы достигнута была цѣль, то-есть, собрать 700,000 руб. Многіе-ли найдутся, которые бы пожертвовали 5,000 руб. А ихъ надобно было бы имѣть 140. Дать столько знаковъ отличія позволительно ли достоинство знаковъ отличія? Шестое средство—обратить на Херсонисскій храмъ 100,000 р., собранныхъ на построеніе храма св. равноапостольнаго Владиміра въ Киевѣ. Сказываютъ, что для сей церкви въ Киевѣ назначено такое мѣсто, на которомъ она совсѣмъ не нужна, и, если будетъ построена, не будетъ довольно посѣщаема народомъ. Но, можетъ быть, въ Киевѣ уже начато построеніе. И, можетъ быть, есть значительныя вкладчики, которые строго для Киевскаго храма назначали свою жертву. По недостатку свѣдѣній, нельзя произнести о семъ сужденія. Седьмое средство—составить общество для построенія Херсонисскаго храма. Не предвидится надежды, чтобы такое общество могло устроиться, и особенно въ такомъ раз-

мѣръ, чтобы способно было достигнуть цѣли. Что же наконецъ можно сдѣлать по изложеннымъ соображеніямъ? Болѣе другихъ средствъ быточнымъ представляется приглашеніе всего православнаго народа къ построенію Херсонисскаго храма двухкопѣчными приношеніями. Степень успѣха въ семь покажетъ, можно ли удержатъ составленную смѣту или нужно будетъ сократить ее и откаться отъ дорогаго мрамора». (Собран. мнѣн. и отв. м. Филарета, т. дополн., № 160, стр. 567). Святѣйшій Синодъ вполнѣ согласился съ отзывомъ м. Филарета и, по опредѣленію отъ 11—30 іюля 1862 г., предписалъ синодальнымъ членамъ и всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вѣренное имъ духовенство въ первый воскресный или праздничный день, послѣ полученія указа, обратилось къ своей паствѣ съ приглашеніемъ принять участіе пожертвованіемъ въ дѣлѣ сооруженія Херсонисскаго храма и чтобы пожертвованія доставляемы были въ Таврическую Консисторію для употребленія по назначенію. Но собраннымъ такимъ путемъ пожертвованія, всего до 10 т. р., оказались далеко недостаточными. Посему разрѣшено было строительному комитету производить начатую постройку храма на имѣвшіяся наличныя средства по третьей смѣтѣ, утвержденной Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и публичныхъ зданій въ суммѣ 183,419 руб.

Въ 1867 г., по окончаніи постройки нижняго этажа, Его Императорское Высочество Великій Князь Владимиръ Александровичъ благоволилъ принять на себя званіе ктитора храма св. князя Владимира и 13 августа того же года изволилъ положить камень въ стѣнѣ горняго мѣста, начинающій собою первый рядъ кладки стѣнъ втораго этажа храма. Въ распоряженіе комитета для продолженія работъ ассигновано было изъ Государственнаго Казначейства по смѣтѣ Святѣйшаго Синода 54,476 р. 26 к. съ отпускомъ этихъ денегъ въ 4 года. Въ то же время выяснилось, что смѣта, по которой Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено производить постройку, составленная въ 1862 г., оказалась не соответствующею цѣнамъ на рабочиxъ и матеріалы,

установившимся по прошествіи 8 лѣтъ. Съ начавшеюся въ то время усиленною обстройкою Севастополя эти цѣны возрасли вдвое или втрое. По составленіи новыхъ исчисленій оказалось, что для отстройки храма вчернѣ, независимо отъ ассигнованныхъ уже изъ Государственнаго Казначейства денегъ, требуется еще до 177 т. р.

Сумма эта и была ассигнована Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1872 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и по упраздненіи бывшаго въ Херсонисѣ строительнаго комитета, дальнѣйшая постройка храма св. князя Владимира, по распоряженію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, была отдана, по заключенному 26 іюля 1873 г. контракту, извѣстному московскому строителю дѣйствительному статскому совѣтнику Губонину за 202 тыс. руб.

Въ 1876 г. постройка храма вчернѣ была окончена Губонинимъ, съ отпускомъ изъ Государственнаго Казначейства, по Высочайше утвержденному 10 апрѣля 1873 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, еще 25 тыс. руб. на нѣкоторыя, оказавшіяся необходимыми, дополнительныя при постройкѣ работы. Въ томъ же году отстроенный храмъ былъ освидѣтельствованъ особою, командированною изъ С.-Петербурга комиссіею, которая въ присутствіи производителя работъ по постройкѣ храма, архитектора Арнольда, нашла, что «произведенныя работы по постройкѣ храма вчернѣ исполнены изъ матеріаловъ превосходнаго качества, правильно, съ примѣненіемъ новѣйшихъ требованій строительной техники, такъ что вообще исполненіе постройки не оставляетъ желать ничего лучшаго и можетъ считаться образцовымъ, какъ въ техническомъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ».

По вѣшнему виду храмъ св. князя Владимира представляетъ грандіозное монументальное сооруженіе. Расположенный на берегу моря, на высокомъ полуостровѣ, онъ далеко видѣнъ и съ моря, и съ суши. Въ планѣ храмъ крестообразенъ и при двухъ-этажномъ устройствѣ высокъ и обширенъ. Корпусъ его сооруженъ изъ превосходнаго инкерманскаго тесанаго камня. при хорошей гармоніи различныхъ цвѣтовъ

въ горизонтальныхъ рядахъ камней, а цоколь сдѣланъ изъ твердаго весьма красиваго гопринскаго мрамора. Наружныя стѣны убраны гладкими византійскими крестами изъ различныхъ цвѣтныхъ мѣстныхъ мраморовъ; такіе же кресты вѣнчаютъ и фронтоны храма. Фасадъ храма украшенъ 54-мя полированными, изъ левантскаго каррарскаго мрамора колоннами, поддерживающими арки оконъ перваго яруса; подобныя же колонны, съ капителями и базами, изъ желтоватаго балаклавскаго полированнаго мрамора поддерживаютъ арки оконъ и втораго яруса. Окна не широкія, полуциркулярныя. Вся кровля храма покрыта цинкомъ, въ видѣ черепицы. Свѣтлый и высокій куполь увѣнчанъ золотымъ четырехкопечнымъ крестомъ. Въ общемъ храмъ представляетъ собою какъ бы огромный изящный футляръ для расположеннаго въ его нижнемъ ярусѣ древняго храма: сюда вошло все оставшееся основаніе храма съ уцѣлѣвшими стѣнами. Основаніе древняго храма имѣетъ около 17 саж. длины и 10 саж. ширины. Сохранившіяся стѣны его, имѣющія мѣстами сажени $1\frac{1}{2}$ въ ширину, мѣстами не болѣе 2 аршинъ отъ фундамента, занимаютъ средину нижняго этажа новаго храма. Пространство между стѣнами древняго и новаго храма въ нѣсколько саженой ширины. На разстояніи аршинъ 3 отъ солей въ древнемъ храмѣ, нѣсколько правѣе бывшихъ царскихъ вратъ, находится въ полу самое святилище купели, въ которой, по преданію, равноапостольный князь Владиміръ, просвѣтитель Руси, воспріялъ св. крещеніе. Купель эта углублена ниже основанія пола и устроена изъ тесаныхъ плитъ, въ видѣ продолговатаго ящика аршина въ $2\frac{1}{2}$ длины и аршина $1\frac{1}{2}$ ширины. Нижний этажъ новаго храма невысокъ, съ плоскими сводами. Верхній этажъ, напротивъ, очень высокъ, свѣтель и помѣстителенъ, съ тремя алтарями въ рядъ, среднимъ главнымъ, довольно большихъ размѣровъ, и двумя малыми. Внутреннія стѣны храма съ арками, поддерживаемыми пилонами изъ твердаго клеопинскаго песчаника, при хорошей облицовкѣ камня, такъ же изящны и красивы, какъ наружныя.

Стоимость постройки храма св. князя Владиміра вчернѣ простирается свыше 434,000 руб., изъ коихъ до 178,000 руб. поступило отъ добровольныхъ приношеній православнаго русскаго народа, а до 256,000 руб. отпущено изъ государственнаго казначейства. Въ настоящее время храмъ этотъ находится въ вѣдѣніи Херсонисскаго монастыря. Въ этомъ монастырѣ, въ небольшой церкви, построенной изъ барака, купленнаго у французовъ, при возвращеніи ихъ въ отечество, по заключеніи мира въ 1856 г., хранится драгоценная святыня, предназначенная для новопостроеннаго храма, именно, часть мощей св. князя Владиміра, Всемиловитѣйше пожалованная въ 1859 г. въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ II изъ церкви Зимняго Дворца. 15 іюля, въ память крещенія св. князя Владиміра, совершается крестный ходъ изъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, а въ новопостроенномъ храмѣ наканунѣ этого дня совершается всеобщее бдѣніе и въ самый день 15 іюля—молебень.

Внутренняя отдѣлка Херсонисскаго храма поручена профессору Гримму, по представленному имъ въ 1884 году проекту, по которому предполагено сохранить въ цѣлости остатки разваливъ древняго храма и мѣсто крещенія св. князя Владиміра; алтарь въ нижнемъ этажѣ устроить на мѣстѣ алтаря древняго храма; иконостасъ для этого алтаря составить изъ полученныхъ отъ раскопокъ древняго Херсониса мраморовъ, съ добавленіемъ новаго матеріала; въ верхнемъ храмѣ средней иконостасъ сдѣлать также мраморный, съ невысокими царскими вратами, а въ боковыхъ малыхъ придѣлахъ иконостасы устроить изъ орѣховаго дерева; устроить двѣ главныя лѣстницы въ верхній храмъ, согласно проекту, утвержденному въ 1859 г., полы храмовъ, равно и площадки лѣстницъ сдѣлать мозаичные, при чемъ въ нижнемъ этажѣ выдѣлить очертаніе древняго храма въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не уцѣлѣли остатки его стѣнъ; стѣны и своды храмовъ убрать прямо по камню, безъ оштукатурки, надписями, крестами, эмблемами и коймами, съ окраскою земляными красками на жидкомъ стеклѣ; оба храма

оставить безъ отопленія, для богослуженія же въ зимніе мѣсяцы назначить одинъ изъ боковыхъ придѣловъ съ устройствомъ въ немъ отопленія; для уравненія внутренней температуры съ наружною и во избѣжаніе, по возможности, разрушительнаго вліянія отпоти на стѣнахъ и сводахъ установить, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вмѣсто глухихъ—стеклянные жалюзи, а вмѣсто глухихъ дверей (кромѣ наружныхъ)—железные рѣшетчатые двери; для огражденія же Богомольцевъ отъ сквознаго вѣтра завѣсить дверныя отверстія коврами, какъ это принято въ храмахъ южной Европы. На все вообще внутреннее убранство храма, считая въ томъ написаніе иконъ, устройство престоловъ и жертвенниковъ, пріобрѣтеніе паникадилъ, лампадъ и проч., профессоромъ Гриммомъ исчислено 300,000 руб. Всѣ эти предположенія профессора Гримма одобрены Ктиторомъ храма св. князя Владиміра Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и Святѣйшимъ Синодомъ утверждены для выполненія. При этомъ Святѣйшій Синодъ благословилъ: по отдѣлкѣ храма, престоль въ нижнемъ этажѣ освятить въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ память бывшаго на этомъ мѣстѣ храма, въ которомъ крестился Просвѣтитель Руси, въ верхнемъ же этажѣ главный престоль освятить во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра, а два боковыхъ—во имя св. Александра Невского и въ честь св. Апостола Андрея Первозваннаго. Потребная на производство работъ по внутренней отдѣлкѣ храма сумма 300,000 руб., по представленію Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденнымъ 18 января 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта назначена къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства въ три года, по 100,000 руб. въ каждый, начиная съ 1888 г., такъ что въ 1891 г. храмъ св. князя Владиміра предполагается окончить вполнѣ, спустя 66 лѣтъ послѣ возникновенія мысли о его постройкѣ и 30 лѣтъ послѣ закладки его. Выполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ предположеній, равно какъ и всѣ распоряженія самыми работами возложены,

по Высочайшему повелѣнію, на профессора архитектуры, нынѣ ректора Императорской академіи художествъ, тайнаго совѣтника Гримма.

И. Головинъ.

С Л О В О

въ день празднованія въ честь чудотворной иконы Божіей Матери именуемой Казанской, 8 іюля 1888 г.

Откуда мнѣ сіе; да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ. Лук. 1, 43.

Такъ воскликнула, движимая Святимъ Духомъ праведная Елизавета, въ восторгѣ отъ посѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи Богородицы: Откуда мнѣ сіе, т.-е. откуда мнѣ эта высокая честь, эта неожиданная радость, это незаслуженное счастье, что ко мнѣ пришла Матерь моего Господа?!

Совершая нынѣ праздноство въ честь у насъ пребывающей чудотворной иконы Божіей Матери, не должны ли и мы восклицать подобнымъ образомъ? Откуда намъ, жителямъ града св. Петра, это счастье, что Пресвятая Матерь Господа соизволила великому основателю сего града въ своей чудотворной иконѣ перейти изъ древней столицы въ эту новую и своимъ прибытіемъ и пребываніемъ здѣсь освятить ея основаніе и возрастаніе *)? Откуда намъ предстоя-

*) Въ 1710 году Императоръ Петръ I перенесъ чудотворную икону Богоматери изъ Москвы въ новостроившійся тогда городъ—С.-Петербургъ и поставилъ ее въ часовнѣ на Петербургской сторонѣ, гдѣ заложена была новая столица, и откуда началось населеніе города и его возрастаніе.

Въ 1712 году часовня была обращена въ церковь, устроенную изъ полотна въ честь и память Рождества Богородицы. За изветшаніемъ этого храма икона была перенесена въ Троицкій соборъ, въ придѣлѣ св. Харитона Исповѣдника.

Въ 1737 году Императрица Анна Іоанновна для помѣщенія иконы построила храмъ въ честь Рождества же Богородицы, на сей сторонѣ Невы близъ Невского проспекта, гдѣ теперь тротуаръ противъ Казанскаго собора, куда и перенесла икону.

Когда храмъ сталъ ветшать, Павелъ I возымѣлъ мысль построить новый храмъ, который бы своимъ великолѣпіемъ превосходилъ всѣ другіе храмы новой столицы. Такой храмъ и былъ построенъ по утвержденному Императоромъ плану. Въ 1811 году 15 сентября новый храмъ освященъ и въ него поставлена Чудотворная икона

телямъ въ семь дивномъ храмѣ это счастье, что пресвятая Дѣва възыскала насъ своею милостию и поставила насъ быть служителями Ея славнаго храма и возносителями вашихъ молитвъ предъ Ея чудотворнымъ ликомъ? Откуда и вамъ, слушатели, это счастье, что вы состоите прихожанами сего храма, и всегда предъ своими взорами имѣете Ея чудотворный Ликъ, а въ немъ неоскудѣваемый источникъ благодати?! Повторяю кратко: откуда намъ сіе, что Пресвятая Дѣва Богородица пребываетъ среди насъ въ своемъ чудотворномъ Образѣ?!

Что мы радуемся этому счастью и чтимъ Пресвятую Дѣву въ Ея Пречистомъ Ликѣ, объ этомъ свидѣлствуютъ это многочисленное стеченіе народа, эта тѣснота въ храмѣ, это неупорядоченное всѣхъ стремленіе къ чудотворному образу, чтобы лобзаніемъ его выразить свою любовь Пресвятой Дѣвѣ и освятиться Ея благодатию.

Но, православные читатели чудотворной святыни! ваше неупорядоченное стремленіе къ образу, свидѣлствуя о вашемъ усердіи, въ то же время подаетъ основательный поводъ спросить: всѣ ли вы приближаетесь къ Иконѣ и лобызаете еѣ съ достоудобными чувствами, какія требуются сею святынею? Сознаете-ли вы, какъ, съ какими мыслями и чувствами нужно приступать къ ней? Когда вы приближаетесь устами своими лобызая еѣ, обращаете-ли вниманіе на самихъ себя, на свою душу, на свое поведеніе? думаете-ли о томъ, достойны ли вы приблизиться и прикоснуться сей святыни, будетъ ли благосклонно принято ваше лобзаніе? чисты ли ваши уста и ваше сердце?

Вы постоянно слышите въ хвалебной

Богоматери, гдѣ и будетъ стоять поза стоять новаго столпа.

Вся эта исторія такъ изображается въ анаэстѣ, составленномъ въ честь иконы Богоматери:

«Видѣвъ Царь Петръ яко отъ святыхъ иконъ Богоматери благодатию Божіею содѣваются многія чудеса, приимлетъ ю въ путеводительницу воинству своему на севеѣ, въ щитъ и покровъ, и побѣдивъ до конца врага, помощію Богоматери, тѣмъ камнемъ совершенный въ основаніе новаго царствующаго града положи, икону же Твою чудную, яко освященіе, яко щитъ и огражденіе, въ сердце града постави. Сего ради вопіемъ Пречистый: радуйся!...»

пѣсни, (ежедневно повторяемой въ нашемъ храмѣ), что «честь, обращенная къ Иконѣ, на первообразное восходить», т. е. относится къ Самой Богородицѣ и приимлетъ Ею, такъ какъ бы Она Сама соприисутствовала намъ. Такому представленію должно соответствовать и наше приближеніе къ Ея Иконѣ.

Мы вѣруемъ, что Пресвятая Матерь Господа уже пребываетъ въ препрославленномъ состояніи и подобно тому, какъ царь Соломонъ, во славу своей, спосадилъ свою мать одесную своего престола, и Царь небесный, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, получивъ власть по Своему человечеству на небеси и на земли, спосадилъ одесную славы Своея Пречистую Матерь Свою, почему Она и именуется Царицей неба и земли, какъ Мать Царя небеснаго по плоти. По соотвѣтствію съ такимъ величіемъ Онъ даровалъ Ей и Свою Божественную благодать, что Она, хотя пребываетъ на небесахъ, но духомъ любви и милосердія всегда близка къ намъ, взираетъ на приближающихся къ ней, видитъ наши слезы, слышитъ наши сердечныя воздыханія, проникаетъ наши души, знаетъ наши тайныя желанія, внемлетъ нашимъ прошеніямъ и принимаетъ наши молитвы. По этому, когда мы приближаемся къ Ея пречистому Лику, мы своей вѣрой и любовью къ Ней Самой приближаемся; лобызая Ея образъ, Ей Самой даемъ лобзаніе. Она—здѣсь,—и Сама приимлетъ воздаваемую Ей честь. Подумайте же съ какимъ благоговѣніемъ и въ какой чистотѣ должно приближаться къ святому чудотворному Ея образу! Можно ли приближаться къ чистѣйшей, святѣйшей Дѣвѣ Богоматери съ нечистою совѣстію, съ душою, оскверненною грѣхами? Какъ можно лобызая Ея пречистый Ликъ устами, оскверненными срамословіемъ, клеветою и осужденіемъ, или износящими смрадъ не трезвой жизни? А между тѣмъ, къ крайнему прискорбію,—это не рѣдко бываетъ; какое же это почтеніе Богоматери? Какая это любовь къ Ней? Св. Ликъ, изображенный на Иконѣ, ничего не скажетъ; но невидимо соприисутствующая намъ Пречистая Дѣва, къ которой относится почитаніе, воздаваемое Иконѣ, отвернется отъ такого по-

читателя и лишить его своихъ милостей,—если не накажетъ за небрежность къ ней и незнаніе истиннаго почитанія.

Заключая мое слово, обращаюсь ко всѣмъ читателямъ Чудотворной Иконы Богоматери: возрите на себя, подумайте: всѣ-ли на столько чисты душою, чтобы дерзновенно приблизиться къ лицу Пресвятой Дѣвы Богоматери и дать Ей святое лобзаніе любви?—Если совѣсть твоя, православный христіанинъ, не зазираетъ тебя во грѣхахъ, особенно плотскихъ сквернахъ, которые гнусны и не терпимы для чистѣйшей Дѣвы,—благоговѣнно приступай и лобызай, да освятится твое тѣло и твоя душа отъ прикосновенія устъ къ святынь. Но если ты обернувшись назадъ къ прошлой жизни, увидишь, что за тобою стоятъ студныя дѣла, которыми ты осквернилъ твою душу и тѣло,—не приближайся къ Святынь, не оскорбляй твоей грѣховной нечистотой пречистый Ликъ Богоматери, но, подобно Маріи Египетской, издали возри на изображеніе Ея и призови Ее какъ Споручницу грѣшныхъ въ помощь твоему намѣренію исправиться. Такое возрѣніе будетъ пріятно для Нея и также спасительно для тебя, какъ было спасительно для Маріи Египетской. Аминь.

Протоіерей А. Лебедевъ.

Пресвященный Евгеній, бывшій епископъ Симбирскій.

(НЕВРОЛОГЪ).

Годъ отъ году все гаснуть и гаснуть свѣтильники, возженные отъ столь яркаго свѣта, какой въ теченіе едва не полстолѣтія сіялъ на святительской кафедрѣ Московской въ лицѣ великаго архипастыря и учителя церкви—Филарета. Въ ближайшихъ мѣсяцахъ нынѣшняго года исполнилось бы ровно 50 лѣтъ, какъ выступили на службу церкви и отечеству воспитанники XI курса Московской духовной академіи (выпуска 1838 года), одного изъ обильнѣйшихъ монашествующими. Но не говоря о другихъ, даже и изъ 10 принявшихъ санъ монашескій воспитанниковъ этого

курса многихъ, если только почти не всѣхъ, уже нѣтъ въ живыхъ. Еще въ началѣ 1852 года скончался настоятель Донскаго монастыря и членъ Синодальной конторы, магистръ этого курса архимандритъ Сумеонъ (Авдуловскій); за тѣмъ въ 1857 году скончался другой магистръ того же курса, ректоръ Виенской духовной семинаріи архимандритъ Назанаилъ (Нектаровъ); въ 1877 году скончался магистръ того же курса, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Филарета, архіепископъ Тверскій Алексій (Ржаницынъ); въ мартѣ настоящаго года тихо угасъ еще одинъ питомецъ того же курса, казначей С.-Петербургской Александро-Невской лавры архимандритъ Филиппъ (Корсунскій) и т. д. А вотъ 26 іюня сего же года неумолимая смерть похитила изъ среды живыхъ первенца этого курса, Преосвященнѣйшаго Евгенія (въ мірѣ Макарія) Сахарова-Платонова, бывшаго епископа Симбирскаго и Сызранскаго, жившаго на покоѣ въ Покровскомъ монастырѣ.

Костромичъ родомъ, Преосвященный Евгеній, по окончаніи курса въ родной семинаріи въ 1834 году, поступилъ для высшаго образованія въ Московскую духовную академію и здѣсь весьма скоро обратилъ на себя вниманіе какъ своими выдающимися умственными способностями и прилежаніемъ, такъ еще болѣе прекраснымъ поведеніемъ, кротостію нрава, истинно христіанскою любовію ко всѣмъ и другими добрыми качествами. Въ Московской духовной академіи съ 1824 и до 1837 года, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, прекратилось содержаніе студентовъ на счетъ стипендіи блаженной памяти Митрополита Платона (Левшина) и возобновлено, по особой резолюціи митрополита Филарета, свято чтившаго память Платона, лишь въ семь послѣднемъ (1837) году. Въ первые (послѣ сего возобновленія) стипендіаты, какъ лучшій изъ студентовъ во всѣхъ отношеніяхъ, и былъ избранъ и митрополитомъ Филаретомъ утвержденъ Макарій Сахаровъ, съ присоединеніемъ къ его фамилии фамилии Платонова (С. К. Смирнова, *Исторія Московской духовной академіи*, стр. 337. Москва, 1879). Прямо по окончаніи курса, именно 29 августа 1838 г.

онъ вступилъ въ чинъ монашескій къ которому уже давно была близка душа его, получивъ въ монашествѣ имя Евгенія, при чемъ Филаретъ прислалъ ему въ даръ одну изъ рясъ своихъ (см. *Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ* 1883 г. ч. XXXII, стр. 678). Новопостриженный инокъ, первый въ своемъ курсѣ магистръ, оставленъ былъ при академіи на кафедрѣ герменевтики и библейской археологии. Въ 1841 году ему поручено было преподаваніе только что введеннаго тогда въ академію предмета, — патристики; а потомъ онъ переимѣненъ былъ на классъ чтенія св. Писанія, что продолжалось до 1847 года. Но не смотря на то, что и нѣсколько разнообразныхъ предметовъ въ столь короткое сравнительно время приходилось читать молодому ученому иноку, и одинъ изъ этихъ предметовъ былъ совершенно новымъ въ то время, онъ, при своихъ высочайшихъ умственныхъ дарованіяхъ, вполне и скоро овладѣлъ ими. Плодами занятій его этими предметами служатъ его прекрасныя и основательныя статьи: *О любящихъ Бога*, напечатанная въ III части *Прибавленій къ Твореніямъ св. Отцевъ*, издав. при Московской духовной академіи; *О прообразовательномъ смыслѣ св. Писанія*, напечатанная въ IV части того же изданія; *Оброчы грѣха—смерть* (напечатанн. тамъ же, ч. XIII); *Св. Иринея, епископа Лионскій* (тамъ же, ч. I) и др. Кромѣ того патристику, какъ предметъ кафедры, онъ поставилъ такъ хорошо и твердо, что составленныя имъ по сему предмету лекціи долго и послѣ того служили руководствомъ въ академіи (С. К. Смирнова, *Исторія Московской духовной академіи* стр. 43—44). Святитель Московскій Филаретъ цѣнилъ и таланты и труды о. Евгенія по ихъ истинному достоинству и соответственно тому отзывался о немъ въ нужныхъ случаяхъ. Въ началѣ 1842 года настояла потребность въ достойномъ и способномъ человѣкѣ для Константинопольской миссіи, и бывшій тогда Оберъ-Прокуроромъ Синода графъ Протасовъ намѣтилъ было для сей цѣли о. Евгенія. Въ то время митрополитъ былъ въ Петербургѣ, былъ здѣсь также только что назначенный изъ ректоровъ Московской академіи во епископа рижскаго, Филаретъ Гумилевскій. Оба

они съ трудомъ отстояли о. Евгенія, съ убѣдительною представляя графу, насколько необходимъ о. Евгеній для самой академіи. «На слова Митрополита,—писалъ по этому поводу Филаретъ Гумилевскій въ своему другу А. В. Горскому отъ 6 марта 1842 года,—что о. Евгеній нуженъ для академіи, которая недавно лишилась нѣсколькихъ, онъ (графъ) отвѣчалъ: академія желаетъ его удержать у себя потому только, что онъ свой. Митрополитъ отвѣчалъ: нѣтъ, по милости Божіей, академія бережетъ только свое благосостояніе, а не такъ, какъ у васъ дѣлается нынѣ, по просьбамъ опредѣляютъ людей.—Много монаховъ ученых.—Много, но не много способныхъ. Не въ каждомъ курсѣ идутъ въ монашество люди съ одинаковыми дарованіями, а потому не каждого монаха можно рекомендовать для академіи. Заключение: Ну, теперь вижу и вѣрю, что академія справедлива» (*Прибавл. къ Твор.* 1883, XXXI, 262). Во второй половинѣ того же 1842 года, въ своемъ отчетѣ по ревизіи Московской духовной академіи, представленномъ въ Святѣйшій Синодъ при письмѣ на имя Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 27 іюля, святитель Филаретъ далъ такой отзывъ объ іеромонахѣ Евгеніи, какъ бакалаврѣ по кафедрѣ герменевтики и ученія о св. отцахъ: «Преподаетъ съ ревностнымъ усердіемъ, основательностію и успѣхомъ. Поведенія добраго и честнаго» (*Собрание мнѣній и отзыв. Филарета*, т. дополн. стр. 118 С.-Петербург. 1887). Благодаря этой рекомендаціи, о. Евгеній въ сентябрѣ того же 1842 года назначенъ былъ инспекторомъ академіи, а за тѣмъ въ началѣ 1843 года возведенъ былъ и въ санъ архимандрита. Въ началѣ 1847 года, за поступленіемъ ректора Московской академіи архимандрита Евсеія въ ректоры С.-Петербургской академіи, сдѣлалась вакантною должность его въ академіи Московской и возникъ вопросъ, кого опредѣлить на эту должность. Самъ Евсеій изъ Петербурга отъ 27 февраля того года писалъ А. В. Горскому: «здѣсь общимъ мнѣніемъ *)

*) Евсеій имѣлъ при этомъ въ виду главнымъ образомъ членовъ духовно-учебнаго управленія, съ директоромъ послѣдняго А. И. Карасевскимъ во главѣ.

желали видѣть его (*т.-е. архимандрита Евгенія*) ректоромъ академіи) (*Прибавл. къ Твор. 1886, XXXVII, 702—703*). Случилось однако не такъ, какъ желали въ Петербургѣ, да и въ самой Московской академіи, а какъ представилъ въ Синодъ святитель Московскій Филаретъ. А послѣдній, зная хорошо и способности, и духъ и настроеніе какъ его, такъ и другихъ тогдашнихъ кандидатовъ на означенную должность, и имѣя въ виду при семь свои соображенія, писалъ Оберъ-Прокурору слѣдующее: «Архимандритъ Алексій (Ржаницынъ) *) отличается способностями болѣе живыми, скоростію и многообъемлемостію соображеній въ дѣлахъ и довольно разнообразною опытностію», тогда какъ «архимандритъ Евгеній», по заключающемуся въ томъ же письмѣ святителя отзыву, правда, «ближе знаетъ академію; но, дѣйствуя въ управленіи какъ второе, а не начальствующее лице, не представляетъ довольно очевидныхъ опытовъ самостоятельнаго дѣйствованія» (*Собр. мн. и отз. Филар. т. дополн. стр. 178*). Въ силу такого отзыва ректоромъ академіи назначенъ былъ Алексій, а Евгеній, въ видахъ большаго упражненія въ самостоятельномъ дѣйствованіи по административной части, назначенъ былъ (въ мартѣ 1847 года) ректоромъ Виенской духовной семинаріи, изъ которой потомъ (въ декабрѣ 1849 года) переведенъ на ту же должность въ Московскую семинарію, гдѣ еще ближе узналъ его Филаретъ. И нижеслѣдующіе случаи показываютъ, какъ понималъ и цѣнилъ Евгенія святитель Московскій. Когда въ 1850 году, по Высочайшему повелѣнію, отъ митрополита Московскаго требовалось аттестовать личный составъ настоятелей Московскихъ монастырей, то святитель Московскій не усумнился поставить Евгенія **) первымъ въ ряду другихъ Московскихъ архимандритовъ—настоятелей, которые,

*) Будучи и постриженъ въ монашество почти годомъ раньше Евгенія, Алексій въ это время былъ уже ректоромъ Московской духовной семинаріи, хотя и не служилъ до того времени въ академіи.

**) Въ качествѣ архимандрита и ректора семинаріи Евгеній былъ настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря.

«при доброй монашеской жизни, какъ прежде постоянно усматриваемы были поочетительными о благоустройствѣ ввѣренныхъ имъ монастырей, и внимательными въ надзорѣ за братствами, такъ и впредь усматриваются для сего благонадежными» (*Собр. мн. и отз. Филар. т. III, 396. С.-Петербург. 1885*). Еще важнѣе случай, прямо касавшійся Евгенія и бывший около того же времени. Разумѣемъ возникшее тогда предположеніе назначить его на постъ ректора Казанской духовной академіи. По этому поводу митрополитъ Филаретъ частно писалъ къ искреннему другу своему, Казанскому Архіепископу Григорію (Постникову) отъ 25 января 1851 года слѣдующее: «Ректоръ Московской семинаріи Евгеній человекъ честный и добрый, основательный въ познаніяхъ, тихаго характера и голоса. Для своихъ хорошъ *) не блистателемъ для нѣшнихъ. Духа вашей академіи **) я не знаю; если онъ подобенъ духу вашей семинаріи, какъ я о ней слышалъ, то архимандриту Евгенію лучше бы войти въ академію при васъ, нежели безъ васъ. Впрочемъ, думаю, что честность и разсудительность его безъ васъ сохранить его отъ затрудненія. Мнѣ желательнее было бы, чтобы онъ продолжалъ службу у насъ, тѣмъ паче, что теперь только вступилъ въ должность новый инспекторъ ***) но если ректору открывается путь къ высшему довѣрію начальства, да будетъ то, что служить къ общей пользѣ, и ему можетъ быть полезно для дальнѣйшей службы. Только если возьметъ его: будьте милостивы къ нему, что не всегда случается со взимаемыми отъ насъ ****) (*Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1877, III, 168*). И затѣмъ отъ 16

*) Кроме вышеприведенныхъ отзывовъ Филарета Гумилевскаго и Евсевія, см. еще письмо послѣдняго къ А. В. Горскому отъ 25 марта 1847 года въ *Прибавл. къ Твор. 1886, XXXVII, 703*.

**) Т.-е. Казанской, открытой въ 1842 году.

***) Иеромонахъ Игнатій (Рождественскій), скончавшійся въ санѣ епископа Костромскаго въ юнѣ 1853 года.

****) Ближе всего въ послѣднихъ словахъ святителя имѣеть въ виду вышеупомянутого Евсевія, который изъ ректоровъ Петербургской академіи и епископовъ-викаріевъ въ декабрѣ 1850 года назначенъ былъ епископомъ новооткрытой каедры Самарской.

апрѣля того же года святитель Московскій ему же писалъ: «Говорятъ, Казанская академія устроена и устроится по особому направленію духовно-учебнаго управленія *), и ректоръ долженъ быть съ онымъ въ особенно близкомъ отношеніи. Здѣшній ректоръ (Евгеній), жившій въ глуши въ простотѣ, едва-ли удовлетворитъ сему, имѣя при томъ не сильный характеръ. Между тѣмъ здѣшняя академія (т.-е. Московская), которая очень желала его имѣть ректоромъ еще тогда, когда я избралъ Алексія, и теперь желала бы сохранить его здѣсь, на случай преемничества Алексію, что и я признаю весьма достойнымъ вниманія, потому что другіе здѣшніе не готовы къ такому назначенію, тѣмъ паче, что академія, имѣя нѣсколько профессоровъ очень заслуженныхъ, и по сему требуетъ ректора не очень молодого» (тамъ же, стр. 172). И наконецъ отъ 10 декабря того же 1851 года ему же писалъ: «Говоря о ректорѣ, вы ссылаетесь на Андрея Николаевича (Муравьева). Неужели думаете, что я сказалъ ему болѣе, нежели вамъ, или сказалъ иное? Назвать А. Е. (Архимандрита Евгенія) не довольно способнымъ было тяжело: онъ человекъ свѣдущій, довольно разсудительный и добрый, но, по тихости его нрава, и по привычкѣ обращаться только въ знакомомъ кругу, думаю, трудно ему будетъ взять въ руки вашу академію, и особенно во время вашего отсутствія **) Вотъ что говорилъ я вамъ и Андрею Николаевичу. Для меня покойнѣе, чтобы А. Е. остался у меня: но по долгу справедливости желаю, чтобы достоинство его не было унижено въ глазахъ начальства» (тамъ же, стр. 172—173). Дѣйствительно, едва лишь, въ выбытіемъ архимандрита Алексія (Ржаницына) въ викаріи Московскіе, сдѣлалась вакантною должность ректора Московской духовной академіи, какъ первымъ кандидатомъ на эту должность Филаретъ и представилъ о. Евгенія и посему въ письмѣ на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Протасова, отъ 31 ав-

густа 1853 года, писалъ: «Ректору Московской семинаріи архимандриту Евгенію прилично быть ректоромъ академіи и по старшинству, и по достоинству, и потому, что онъ войдетъ въ управленіе не незнакомое, какъ бывшій прежде инспекторъ той же академіи» (*Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета* т. доп. стр. 353). Такъ и сдѣлано было, какъ представлялъ Филаретъ. Въ бытность свою ректоромъ, какъ и раньше инспекторомъ академіи, о. Евгеній отличался прежними добрыми качествами ума и сердца, за которыхъ его любили и уважали и не могли не любить и уважать всѣ. Въ академіи хранятся живыя преданія о глубокомъ его умѣ, разсудительности, крайней осторожности и т. п. съ одной, и о величайшей добротѣ, милосердіи къ нищимъ, которыми онъ оказывалъ помощь, вполне слѣдуя слову Христова о томъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая (Матѣ. 6, 3), о дивномъ его смиреніи, о строго-аскетическомъ образѣ жизни его и т. д.—съ другой стороны. Его отношеніе къ подчиненнымъ и студентамъ было основано на строгихъ началахъ справедливости и вмѣстѣ отеческой любви. Въ его ректорство совершились весьма важныя отечественныя событія, касавшіяся нѣкоторымъ образомъ и академіи, каковы, кромѣ Крымской войны, восшествіе Государя Императора Александра Николаевича на престолъ въ 1855 году и коронація 1856 года; ибо всѣ эти событія сопровождались неоднократными Высочайшими посѣщеніями Сергіевой Лавры и академіи *), при чемъ ректоръ академіи, съ одной стороны, удостоивался даже приглашенія къ Высочайшему обѣденному столу вмѣстѣ съ весьма многими избранными лицами духовными, а съ другой—участвовать въ составленіи описанія этихъ посѣщеній (сн. С. К. Смирнова, «Исторія Московской дух. акад.», стр. 372—373 и «Письма Филарета къ наместнику Лавры Антонію III», 348. Москва, 1883), и сверхъ

*) Разумѣется направленіе, данное Оберъ-Прокуроромъ графомъ Протасовымъ.

**) Разумѣется отсутствіе изъ епархіи для заведенія въ Святѣйшемъ Синодѣ въ С.-Петербургѣ.

*) По поводу одного изъ этихъ посѣщеній любопытное письмо Митрополита Филарета къ Евгенію можно читать въ «Духополномъ Читаніи» за 1863 г., ч. III и у Суткова въ «Запискахъ о жизни и времени Филарета», стр. 125 прилож. Москва, 1868.

того, принималъ участіе въ торжествѣ коронаціи, какъ назначенное для сего по церемонаіалу лицо. Но настало время и о. Евгенію облечься высшимъ духовнымъ саномъ, — епископскимъ. За перемѣщеніемъ Алексія (Ржаницына) изъ викаріевъ Московскихъ въ епископы Тульскіе, по представленію святителя Московскаго Филарета, 14 сентября 1857 года Государь Императоръ утвердилъ назначеніе ректора академіи Архимандрита Евгенія въ епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго. 4 октября состоялось нареченіе его во епископа въ Москвѣ, при чемъ онъ, по обычаю, произнесъ рѣчь, въ которой сказалось свойственное ему глубочайшее смиреніе, также всесовершенная покорность волѣ Божіей, дѣйствовавшей чрезъ державную власть при его назначеніи въ епископы, и крѣпкое упованіе на благодатную помощь свыше. Но при этомъ новонареченный не преминулъ сказать въ своей рѣчи и слѣдующее: «Обращаю вниманіе на подлежащее мнѣ поприще, утѣшаю тѣмъ устроеніемъ Промысла, что моею неопытності суждено начать и проходить новое служеніе подъ твоимъ отеческимъ руководствомъ, первосвятитель царствующаго града сего, милостивый архипастырь и отець! — Не смотря на мои немощи, ты восхотѣлъ имѣть меня участникомъ твоего служенія; и Господь, въ руцѣ Котораго жребій мой и жребій всякаго человѣка, повелѣвъ устами Помазанника Своего быть мнѣ епископомъ, приводитъ меня нынѣ къ Твоему Святительству, да Твоя святительская мудрость и опытность наставятъ меня, како подобаешь въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, и да поставятъ меня со временемъ искусна предъ Богомъ, дѣлателя не постыдна, право правяща слово истины (*Прибавл. къ Теор.* 1857, XVI, 529). Въ свою очередь и первосвятитель Московскій, послѣ хиротоніи Евгенія, состоявшейся 6 октября въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, произнесъ ему также рѣчь, въ которой, указавъ на свою обязанность обратиться къ новорукоположенному съ поученіемъ, а за тѣмъ сославшись на слова исповѣданія рукополагаемаго, въ коихъ высказывается его обѣщаніе *искать* только яже

суть *Господа Исуса*, и наконецъ представивъ ему всю важность епископскаго служенія, онъ и подлинно преподаеть ему превосходное наставленіе въ томъ, какъ совершать это служеніе и при семъ, согласно обѣщанію, угождать только волѣ Божіей, а не человѣку или самому себѣ; въ заключеніе же говоритъ: «Данный тебѣ жребій служенія отчасти соединенъ съ моимъ. Ожидаю твоей помощи, тѣмъ болѣе, что приходишь на помощь уже десятый ко мнѣ одному, день отъ дня обветшавающему *). Но и мнѣ отъ тебя праваго содѣйствія надѣюсь, а не угожденія требую. Соединимъ твою новую по благодати Божіей силу и мою ветхую немощь въ единодушномъ и по мѣрѣ силы дѣятельномъ и по мѣрѣ силъ дѣятельномъ тщаніи угождать Богу, всегда и во всемъ *искать, яже Господа Исуса*, то есть искать мира церкви Его и спасенія душъ, искупленныхъ пречистою кровію Его. — И пріемлемый тобою пастырскій жезлъ да напоминаетъ тебѣ, что ты долженъ не только идти, но и вести словесныя овцы на стези правды, ко спасенію, къ небу» (тамъ же, стр. 517; см. *Сочин. Филар.* V, 432. Москва, 1885). И новорукоположенный епископъ честно, какъ всегда, и вѣрно соблюдалъ и исполнялъ наставленіе своего рукоположителя. По смиренію своему вполне подчиняясь мудрому и многоопытному архипастырю Московскому, онъ дѣло устроенія спасенія не только своего, но и ввѣренныхъ и добровольно ввѣрившихся ему словесныхъ овецъ велъ съ достоподражаемою ревностію, хотя и не долго пробылъ викаріемъ Московскимъ. Ибо въ слѣдующемъ же 1858 году въ октябрѣ Пресвященный Евгений, опять по предложенію Филарета (см. *Прибавл. къ Теор.* 1885, XXXVI, 469), уже былъ назначенъ на самостоятельную кафедру Сибирскую. И въ письмѣ на имя Оберъ-Прокурора

*) Въ бытность святителя Филарета архіепископомъ (1821—1826) и митрополитомъ (1826—1867) Московскимъ, до Евгенія у него были слѣдующіе викарии епископы Дмитровскіе: Аванасій Телятевъ (1821—1824), Кириллъ Богословскій-Платоновъ (1824—1827), Иннокентій Сельно-Кряновъ (1827—1831), Николай Соколовъ (1831—1834), Исидоръ Никольскій (1834—1837), Виталий Щепетевъ (1837—1842), Исидоръ Богословскій (1842—1849), Филосей Успенскій (1849—1853) и Алексій Ржаницынъ (1853—1857).

Святѣйшаго Синода графа А. П. Толстаго отъ 17 октября 1858 г. по этому поводу Филаретъ, повторяя высказанную въ рѣчи своей къ Евгению (по рукоположеніи его во епископа), мысль о томъ, что «намъ должно искать не своихъ си, но яже Божія и церкви святыхъ», тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ говоритъ: «по сему на преосвященнаго Евгения, отзываемаго отъ меня на новое поприще служенія, взираю съ миромъ, и съ желаніемъ, чтобы онъ въ расширяемомъ кругѣ дѣйствованія божіе обильную приносилъ пользу служенію церковному» (*Собр. мн. и отз. Филар.* IV, 357. Москва, 1886). Несомнѣнно, что менѣе отвѣтственная должность викарія, особенно же при такомъ мудромъ и многоопытномъ первосвятителѣ, какъ Филаретъ, для преосвященнаго Евгения, къ тому же не особенно крѣпкаго здоровьемъ, была съ одной стороны, конечно, гораздо легче самостоятельнаго служенія на епархіи, а съ другой,—наилучшею подготовкою къ самостоятельной архипастырской дѣятельности. Въ этомъ-то смыслѣ святитель Филаретъ, съ одной стороны, представляя въ числѣ кандидатовъ на его мѣсто не совсѣмъ крѣпкаго здоровьемъ архимандрита Леонида (Краснопѣвкова), въ оправданіе своего представленія отъ 22 октября 1858 года, писалъ къ Оберъ-Прокурору: «Примѣръ преосвященнаго Евгения свидѣтельствовалъ, что должность викарія не вредна и для не крѣпкаго здоровьемъ» (тамъ же, стр. 363); а съ другой—отъ 6 ноября того же года, въ объясненіе скорой смѣны викарія, писалъ къ бывшему своему викарію (въ то время епископу Тульскому) Алексію: «что викарій у меня скоро перемѣненъ, это не бѣда: и, можетъ быть, лучше, что онъ провелъ годъ здѣсь, а не въ епархіи» (*Письмо Филарета къ Тверскому архіепископу Алексію*, стр. 187. Москва, 1883). И только еще нѣкоторое время, послѣ назначенія въ Симбирскъ, Преосвященный Евгений помогалъ Филарету въ управленіи епархіею Московскою, но уже «приватно» (*Письмо Филарета къ Антонию IV*, 123. Москва, 1884); а потомъ, сердечно простившись и съ лицами, и съ мѣстами, съ которыми и въ которыхъ почти безвыѣздно про-

жилъ мирно и съ любовію около 25 лѣтъ, отправился на мѣсто новаго своего служенія,—въ Симбирскъ. Здѣсь также, во всѣ 16 лѣтъ своего епископскаго служенія, Преосвященный Евгений являлъ собою по истинѣ «правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя», примѣръ высокаго смиренія и нищеты какъ духовной, по слову Спасителя (Матѣ. 5, 3), такъ и тѣлесной, соединенной съ величайшимъ милосердіемъ къ нищимъ, благодаря чему, не смотря на довольно значительные денежные доходы отъ епархіи, у него никогда не бывало сбереженій. Это былъ по истинѣ рабъ Божій, искавшій не своихъ си, но яже Божія, и угождавшій только волѣ Божіей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и прежде, при столь высокомъ устройствѣ своего духа, святитель Божій не чувствовалъ себя сильнымъ администраторомъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи приходилось иногда погружаться во множество такихъ дѣлъ, которыя могли только нарушать его высокое душевное настроеніе, и въ которыхъ правды нерѣдко даже трудно бывало и доискиваться, не нарушая въ то же время и закона любви, хотя онъ всегда усиленно и со всѣмъ усердіемъ, по слову Спасителя, которое было для него дороже всего, алкалъ и жаждалъ ея. Такимъ образомъ, и не крѣпкое отъ природы здоровье, къ тому же внутреннее и постоянно изнуряемое истинно подвижническою жизнію, и крайнее отягощеніе административными заботами и дѣлами, которыя, при всегдашней мнительности Преосвященнаго, задерживавшей нерѣдко ихъ исполненіе, по инымъ частямъ управленія даже залутовывались, побудили его совершенно оставить епархіальную службу и просить увольненія на покой. И 7 декабря 1874 года онъ уволенъ былъ, согласно прошенію, отъ управленія епархіею, съ тѣхъ поръ и до блаженной кончины своей имѣвъ пребываніе въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ, со времени открытія Симбирской епархіи (въ 1832 г.) обращенномъ въ архіерейскій домъ. Въ тишинѣ иноческой келліи, изъ которой торный путь для святителя былъ только къ храму Божію, въ истинно христіанскихъ добродѣтеляхъ вообще и въ иноческихъ подвигахъ въ

особенности проведены были послѣдніе 13 лѣтъ жизни Пресвященнаго Евгенія. И потому не удивительно, если, едва только отлетѣла на небо святая душа его, изъ глубины души одного изъ почитателей святителя Божія сказалось такое слово о немъ, что это былъ «свѣтильникъ неусыпаемыхъ молитвъ, мужъ правды, кротости и смиренія высокаго» (телеграмма въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». 1888. № 176). Не удивительно также, если, по словамъ той же телеграммы, «весь Симбирскъ оплакиваетъ потерю отца сирыхъ и любвеобильнаго друга человѣчества» (тамъ же). Не только Симбирскъ, но и безъ сомнѣнія многіе, весьма многіе, ученики и питомцы въ Бозѣ почившаго, или такъ, или иначе облагодѣтельствованные имъ, вознесутъ къ небу свои горячія молитвы о упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія святителя Евгенія въ селеніяхъ праведныхъ со всѣми святыми.

И. К.—ій.

Некрологъ.

(Письмо въ редакцію).

Только сегодня, 5 іюля, дошла до меня печальная вѣсть о томъ, что 5 мая скоропостижно скончался въ Симферополѣ Николай Николаевичъ Уваровъ, почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Симферопольскаго благочинническаго округа. Покойный Николай Николаевичъ оказалъ незабвенныя услуги для церковныхъ школъ Таврической епархіи. На его средства построено прекрасное каменное зданіе для образцовой начальной школы при Симферопольской духовной семинаріи, стоимостью до 14,000 руб. и перестроено для образцовой школы при женскомъ епархіальномъ училищѣ большой каменный флигель, что стоило ему порядочныхъ трудовъ и расходовъ. Объ образцовыхъ школахъ и ввѣренныхъ Святейшимъ Синодомъ его попеченію школы Симферопольскаго благочинія пользовались щедрыми пособіями отъ Николая Николаевича. Кроме того, въ званіи члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Н. Н. Уваровъ много содѣйствовалъ благоустроенію церковныхъ школъ

Таврической епархіи. Я близко зналъ и почиталъ его. Онъ былъ человѣкъ рѣдкой доброты и одинъ изъ преданнѣйшихъ сыновъ православной церкви. Уходятъ горячіе борцы святаго дѣла, и невольно является грустный вопросъ: гдѣ же тѣ молодыя силы, которыя замѣнять ихъ и будутъ продолжать начатое дѣло съ тою же сердечною преданностью, постоянствомъ и самоотверженіемъ? Будемъ надѣяться, что добрый примѣръ, поданный Николаемъ Николаевичемъ, найдетъ подражателей въ мѣстномъ обществѣ, и въ то же время будемъ хранить признательную память о покойномъ и молиться объ упокоеніи души его. Вѣчная и добрая память ему!
В. Шемакинъ.

Изъ Лысы.

Лысы—деревушка, среди лѣса, Сѣдлецкой губерніи, Бѣльскаго уѣзда, съ большою каменною церковію, въ которой хранится чудотворная икона Божіей Матери, именуемая *Лысенскою*. Русское населеніе Сѣдлецкой губерніи, стариннаго Подлясья, воссоединенное съ православною церковію въ 1875 г., извѣстно стало своимъ упорствомъ въ униі. Много прискорбнаго приходилось въ свое время читать въ печати объ этомъ упорствѣ: мѣшалась была съ небыллицей, искажались причины и черты народнаго прискорбнаго недоразумѣнія, сенсационныя извѣстія плодились массами, пророчили мрачную будущность для православія въ краѣ. Предсказанія эти однако не оправдываются: въ средѣ подляскаго населенія происходитъ благодатная перемѣна, которая съ каждымъ годомъ даетъ себя чувствовать все сильнѣе. Эта спасительная перемѣна быстро стала усиливаться съ той поры, когда Высокопреосвященный Леонтій возымѣлъ благою мысль устроить при Лѣсенской церкви, подъ свѣтнію Богоматери, женскую общину, которая и открыта была въ 1885 году. Благодаря трудамъ сестеръ общины, населеніе увидѣло здѣсь христіанскую заботу о немъ, которой всегда просило его сердце: увидѣло частое благолѣпное служеніе, увидѣло заботы о сиротахъ, нищихъ, больныхъ, увидѣло утѣшеніе въ скорбѣ и

печалаяхъ, наставленіе, совѣтъ добрый, — и весь міръ очарованія, созданный для него долгими усиліями ксѣндзовъ, всѣ эти *шкאלеры, ладуинки, чотки*, таинственные значки, талисманы отъ всѣхъ грѣховъ, *индульгенціи* на всякіе случаи за деньги, словомъ весь міръ воображенія, раздутаго, наполненнаго таинственными миражами, фанатизированнаго, сталъ колебаться и склоняться предъ простою, тихою, сердечною дѣйствительностію. Лучшимъ мѣриломъ возрастающаго народнаго расположенія къ православію служить число богомольцевъ у св. иконы Лѣсненской въ дни, искони посвященные ей, каковы день Святыя Троицы и Воздвиженія Честнаго Креста. Послѣ 1875 года, въ эти дни стало пусто здѣсь; стали появляться единицы, сотни, даже свыше тысячи, а со времени учрежденія Общины число это столь быстро растетъ, что поражаетъ наблюдателя. Быстро съ тѣмъ вмѣстѣ растетъ и вниманіе народа къ заботамъ Общины о немъ, искренняя набожность его и преданность православію, выражаемая всѣми возможными знаками. Приводимъ здѣсь отрывокъ изъ частнаго письма одной изъ сестеръ Общины, состоящей учительницей школы-пріюта для сиротъ, устроенной всего два года назадъ. Простой, отрывочный рассказъ этой сестры живо рисуетъ существо дѣла.

Въ день Троицы «все было у насъ хорошо. Я не знаю, до чего дойдетъ стеченіе народа, если каждый годъ оно будетъ такъ увеличиваться. Въ прошломъ году казалось, что уже больше не можетъ быть (было до восьми тысячъ — для всѣхъ неожиданное тогда число), но въ этомъ году оказалось гораздо больше: возы покрывали не только дворъ (площадь предъ церковію), какъ это бывало прежде, но и большой кусокъ дороги по направленію къ Носову (сосѣднее село) и въ другую сторону. Считають, что всего было до 12 тысячъ. Многие изъ народа говорили мнѣ, что пришли въ первый разъ, очень издалека... У насъ была устроена страннопріимница — изъ той корчмы, которую теперь передали Общинѣ. Тамъ ставились самовары и была всякая простая ѣда. Каждый клалъ въ прибитую къ стѣнѣ кружку, сколько хотѣлъ. Народъ

сталъ собираться еще въ пятницу, чего прежде никогда не бывало. У меня теперь много знакомыхъ между богомольцами, и мы всегда весело здороваемся и прощаемся до Воздвиженія. Доходъ съ праздника безъ малаго двѣ тысячи. (Въ прошломъ году — до 1,300 р., что считалось едва вѣроятнымъ). Продано книжекъ, образковъ и т. п. на 125 р. (въ прошломъ году на 70 р.), пожертвовано полотна 1,200 аршинъ (обычное приношеніе на нужды служащихъ). — Установили у насъ чтеніе акаѣиста у Божіей Матери. Если бы вы могли себѣ представить, что это такое было, какой стонъ и плачь подняли женщины! Большое впечатлѣніе на народъ произвелъ нашъ общій земной поклонъ архіерею (Пресвященный Флавіанъ, викарій Холмско-Варшавской епархіи, прибывшій на праздникъ) при встрѣчѣ его. Въ прежніе годы кланялась только Матушка (Начальница Общины), а въ этомъ году вся обитель — дѣти, сестры, всѣ. — Въ этомъ году мои старшія дѣти (ученицы пріютской школы) помогали мнѣ при продажѣ книгъ, образковъ и проч., и я имѣла больше случаевъ говорить съ богомольцами. Удивительна ихъ набожность! Выходя изъ дому, они ничего не ѣдятъ и тутъ не ѣдятъ, пока не обойдутъ на колѣняхъ три раза вокругъ церкви. Ко мнѣ подошелъ одинъ крестьянинъ и просилъ какъ-нибудь провести его къ исповѣди, потому-что онъ совсѣмъ уже отошалъ, не можетъ стоять... На всенощной читала мои дѣти; и паремія читала дѣвочка. Часы читала предъ преосв. Флавіаномъ также дѣвочка (поступившая въ прошломъ году сиротка), читала очень хорошо, по всей церкви было слышно. Въ понедѣльникъ на Духовъ день богомольцевъ — причастниковъ было еще много...

...Въ понедѣльникъ подъ вечеръ мы всѣ пошли въ *Буковичи*¹⁾. Впереди

¹⁾ *Буковичи* — сосѣднее съ Лѣсною село, принадлежащее къ Носовскому приходу. Въ немъ имѣется очень ветхая деревянная церковъ, въ которой давно уже не бываетъ богослуженія. Церковь эта памятна тѣмъ, что въ ней помѣщена была св. икона Лѣсненская послѣ обрѣтенія ея въ лѣсу крестьянами этого села. Назъ Буковичной, въ то время православной еще, церкви она взята была католиками и помѣщена въ Лѣсь, въ костелъ паулиновъ (съ 1875 г. православная церковъ).

шелъ о. Лука (священникъ Общины) съ крестомъ въ рукахъ, дѣти и сестры попеременно пѣли тропарь. Въ Буковичахъ собралась вся деревня: достали изъ этой полуразрушенной церкви какія-то старенькія дырвяныя хоругви и маленькій крестъ и вышли намъ на встрѣчу. Это было такъ трогательно, умилительно! Вѣдь тамъ нѣтъ священника, никто ихъ не заставлялъ, не убѣждалъ. Мы вошли въ церковку и отслужили въ ней вечерню, дѣти читали. Женщины вздыхали и плакали, особенно когда одна очень маленькая наша дѣвочка тоненькимъ голоскомъ прочитала «Сподоби, Господи, вечеръ сей»... Буковичане прежде были «упорствующими»...

Благословенна память Архипастыря, заботами котораго появилась здѣсь эта Община. Благословенны имена добрыхъ русскихъ людей, особенно К. П. П.—ва, стараніемъ которыхъ она, не имѣя въ началѣ никакихъ средствъ, получила возможность кое-какъ устроиться, содержитъ въ своемъ пріютѣ болѣе 50 дѣвочекъ, страннопріимницу, даромъ пользуется больныхъ, выдаетъ лѣкарства, даромъ надѣляетъ желающихъ книгами и продаетъ ихъ по уменьшеннымъ цѣнамъ, всѣмъ приходящимъ оказываетъ посильную помощь, совѣтъ, утѣшеніе. Народъ находитъ въ этой Общинѣ то, въ чемъ особенно нуждается вѣками изболѣвшая душа его, находитъ сердце русское, православное, которое не могло замѣнить для него все напряженіе холодной, вычурной католической фантазіи. Это православное русское сердце способно произвести быструю и самую благотворную перемѣну въ отношеніяхъ мѣстнаго народа къ православію.

Но Община эта еще, такъ сказать, въ зародышѣ. Много, много нуждъ у нея. Нѣтъ удобнаго помѣщенія для пріюта и школы, нѣтъ таковаго для больницы, аптеки, для приходящихъ больныхъ, для богадѣльни, всюду крайняя тѣснота и недостатокъ. Нѣтъ никакихъ приспособленій для богомольцевъ, чтобы укрыться въ непогоду, переночевать, особенно въ зиму, почему зимою вовсе не бываютъ тутъ они. Такъ называемая страннопріимница—бывшая ветхая корчма, едва вмѣщаю-

щая въ себѣ два-три десятка душъ и то—въ стойку. Можно сказать, что все, что получаетъ Община отъ народа, то и возвращаетъ ему съ ликвою вмѣстѣ съ добрымъ утѣшеніемъ и наставленіемъ. Если при такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Община столь многоплодно служитъ народу, православію, то что было бы, если бы она могла развить свою дѣятельность соответственно нуждамъ его! Скоро вовсе перестали бы мы слышать объ «упорствующихъ», а напротивъ имѣли бы утѣшеніе видѣть, что православіе стоитъ твердою ногою на этой, наиболѣе удаленной отъ сердца Россіи, русской окраинѣ, въ виду сплошнаго католическаго моря.

Добрые русскіе люди, не оставьте эту святую Общину своими посильными приношеніями. Пожертвованія могутъ быть адресуемы: Высокопреосвященному Леонтію, Архіепископу Холмско-Варшавскому, въ г. Варшаву, или въ г. Бѣлу, Сѣдлецкой губерніи—въ Лѣсенскую женскую Общину.

В. Ер—скій.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходоу Волинской епархіи. Составилъ преподаватель Волинской духовной семинаріи Н. И. Теодоровичъ. Томъ I. Уѣзды Житомирскій, Новградъ-Волинскій и Овручскій. Почаевъ. 1888 г. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Изданіе, первоначально напечатанное въ «Волинскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ» за 1887 годъ №№ 10—36 и за 1888 г. №№ 1—6, издано въ пользу Попечительства о воспитанникахъ Волинской духовной семинаріи и посвящено ревнителямъ православія и русской народности на Волини.

Волинь, искони русская, искони православная, благодаря своему географическому положенію на юго-западной окраинѣ нашего обширнаго отечества, въ теченіе трехъ вѣковъ, съ XVI стол., вынесла на себѣ всѣ ужасы поборниковъ католицизма, ставшихъ крѣпкою ногою въ сосѣднемъ царствѣ Польскомъ. Главные руководители—іезуиты, подъ личиною религіознаго благочестія, не

пренебрегали никакими средствами, чтобы убить православіе въ краѣ, которое они, будучи, сами христіанами, ставили ниже іудейства и магометанства. Для достиженія своей цѣли они употребляли обманы, лесть и подкупы, а если это не дѣйствовало, то употребляли силу, при чемъ храмы Божіи осквернялись устройствомъ въ нихъ кабаковъ, имущество и всѣ древніе письменные акты разграблялись или же уничтожались, народъ же, преданный вѣрѣ своихъ отцовъ, подвергался оскорбленіямъ и униженіямъ, ввергался въ тюрьмы и даже предавался смертной казни. Читая историческіе документы этого тяжелаго для православія времени, невольно задаешь вопросъ: какъ могли вынести все это люди? Вотъ почему настоящій трудъ г. Теодоровича представляетъ особый интересъ въ церковно-религіозномъ отношеніи; хотя онъ еще не оконченъ, однакожъ, даетъ много любопытныхъ свѣдѣній.

Изданный I-й томъ распадается на три отдѣла: 1) Краткій очеркъ исторіи Волыни, стр. 5—39; 2) границы и географическое описаніе Волынской епархіи, стр. 53—72, и 3) историко-статистическое описаніе церквей и приходоу по уѣздамъ и благочиніямъ.

Въ первомъ отдѣлѣ, послѣ краткаго сказанія о князьяхъ, владѣвшихъ Волынью, излагается исторія христіанства въ краѣ. Христіанство здѣсь было введено скорѣ послѣ крещенія св. Владиміра, и уже въ 992 году первымъ епископомъ Владимірской епархіи былъ Стефанъ I. Владимірская епархія существовала до 1620 г., когда послѣдній ея епископъ Іосифъ Курцевичъ, вслѣдствіе усиленныхъ гоненій со стороны польскаго правительства и униатовъ, оставилъ епископію и уѣхалъ въ Россію, гдѣ и умеръ. Кромѣ означенной епархіи, въ предѣлахъ губерніи существовала другая, самостоятельная, именно Луцкая. О ней въ первый разъ упоминается въ 1288—1289 году; но и она окончила свое существованіе въ 1712 г., когда епископъ Кириллъ Шумлянскій, гонимый униатами, удалился въ Кіевъ. Съ этого времени православная церковь на Волыни не имѣла пастыря, и униаты подъ руководствомъ искуснѣйшихъ іезуитовъ начали хозяйничать въ краѣ.

Конецъ торжеству враговъ православія насталъ въ 1793 году; въ это время Волынь присоединена къ Россіи, и православные были поставлены подъ высокое покровительство Императрицы Екатерины II. Увидавъ себя на свободѣ, русскіе, завлеченные хитростями въ унию, начали массами присоединяться къ лону своей старой вѣры, такъ что въ 1795 г. нужно было учредить въ Житомирѣ особое викаріатство при Минскомъ архіепископѣ, который съ этого времени сталъ называться Минскимъ и Волынскимъ. Въ 1799 г. епископъ Житомирскій сдѣланъ самостоятельнымъ и сталъ именоваться Волынскимъ и Житомирскимъ. Въ эпоху всеобщаго соединенія униатовъ въ Западномъ краѣ, число членовъ православной церкви на Волыни значительно увеличилось, почему въ 1840 г. учреждено викаріатство Острожское. Въ 1843 г. епархія присоединена къ новооткрытой Варшавской, но съ 1860 г. Волынская епархія снова сдѣлана самостоятельною.

Живымъ и неоспоримымъ доказательствомъ древняго пребыванія православія въ краѣ служатъ нетлѣнныя мощи поборниковъ истинной христіанской вѣры: преп. Стефана Печерскаго въ гор. Владимірѣ и преп. Іова, въ схимѣ Іоанна, въ Почаевской лаврѣ. Первый былъ епископомъ Волынскимъ и скончался въ 1094 г.; второй—игуменъ Почаевской лавры, одинъ изъ дѣятельныхъ защитниковъ православія противъ уни и латинства, преставился въ 1651 году.

Во второмъ отдѣлѣ даны краткія свѣдѣнія о границахъ епархіи, ея географическомъ положеніи, пространствѣ, населеніи вообще и по вѣроисповѣданіямъ въ частности, устройствѣ поверхности, важнѣйшихъ рѣкахъ и озеряхъ, почвѣ, ископаемыхъ, климатѣ и, наконецъ, объ административномъ раздѣленіи епархіи по духовному вѣдомству. Хотя очеркъ этотъ представленъ въ весьма сжатомъ видѣ, но для человѣка, незнакомаго съ краемъ, онъ весьма интересенъ и поучителенъ. Епархія, состоя подъ непосредственнымъ управленіемъ архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, а также викарія его Острожскаго, раздѣляется на 57 благочинническихъ округовъ и на 4 учи-

лишнихъ, соотвѣтственно числу существующихъ въ епархіи духовныхъ училищъ въ Житомирѣ, Кременцѣ, Клевани и Мѣльцахъ. Для обсуждения дѣлъ, касающихся того или другаго училища, совѣщаются, по распоряженію преосвященнаго архіепископа, училищные сѣзды въ центрахъ округовъ.

Третій отдѣлъ—описаніе церквей и приходовъ—представляется самымъ любопытнымъ въ историко-статистическомъ отношеніи. Приходы расположены по уѣздамъ и благочинническимъ округамъ. Каждому уѣзду предпослано краткое описаніе географическаго его положенія, указаны границы и гражданское подраздѣленіе на станы, волости и мировые участки съ означеніемъ селеній, въ коихъ помѣщаются становныя квартиры и камеры мировыхъ участковъ. Передъ описаніемъ благочинія указывается географическое положеніе, занимаемое имъ въ уѣздѣ. Затѣмъ авторъ приступаетъ къ описанію cadaго отдѣльнаго самостоятельнаго прихода. Во главѣ прихода поставлено село, въ коемъ помѣщается приходъ; указывается на его подробное положеніе, т. е. разстояніе отъ губернскаго и уѣзднаго городовъ, а иногда и отъ почтовой или желѣзнодорожной станціи и отъ ближайшаго прихода, названіе рѣки, озера или другаго естественнаго урочища, названіе волости. Далѣе слѣдуетъ описаніе прихода въ историческомъ и статистическомъ отношеніи; свѣдѣнія здѣсь настолько разнообразны, что мы, боясь сдѣлать какія-либо упущенія, позволяемъ привести подлинное описаніе перваго попавшагося намъ на глаза прихода:

«*Звягельскіе-Пилиповичи*, при р. Церемъ, волости Пищевской, отъ г. Житомира 90 в., отъ Новградъ-Волынска ближн. почт. ст. 8 в., отъ ближ. жел. дор. ст. Ровно 80 в. и отъ ближ. прих. с. Яруня 5 в. и с. Дѣдовичъ 8 в. Приходъ 7 кл. Церковь во имя св. Архистратига Михаила. Когда и кѣмъ построена, неизвѣстно. Деревянная, съ такою же колокольнею; весьма ветха. Есть камен. римск.-катол. каплица. Земли усад. и огор. 1 дес. 1,842 с., пах. 22 дес., сѣнокос. и подъ лѣсомъ 21 дес. 472 с., всего 44 дес. 2,314 с. По качеству земля мало плодородна. На эту землю имѣются планъ и проектъ, а также хра-

нится въ Вол. дух. конс. эрекция, данная помѣщ. Вильнеромъ въ 1783 г. Причтъ: свящ. съ жал. 300 руб., псал. 50 руб. Причт. дома и хов. постройки имѣются, но непрочны по недоброкачественности матеріала. Школа грамотности открыта 2 дек. 1886 г., при 14 учен., съ жал. учителю 3 р. 25 к. въ мѣсяцъ со столомъ. Припис. дерев. с. Корепкіе (т. е. Корепкой волости) Пилиповичи и Горыдцы въ 3 в. Дворовъ 102, прихож. 795 д. об. п. Свящ. Іоаннъ Игн. Абрамовичъ (съ 1883 г.), псал. Каллисть Яким. Бычинскій (съ 1884 г.).»

Вотъ главная программа для описанія cadaго прихода. Мѣстами она добавляется исторіею самаго селенія, что болѣею частію почеркнуто изъ напечатаннаго «Архива Юго-западнаго края», а иногда даются свѣдѣнія изъ хранящихся при церкви бумагъ.

Всего въ трехъ уѣздахъ Житомирскомъ, Новгородъсѣверскомъ и Овручскомъ описано 423 церкви, изъ нихъ 295 самостоятельныхъ приходскихъ, 83 приписныхъ, 33 кладбищенскихъ, 7 домовыхъ и 5 закрытыхъ по ветхости. Просматривая исторію церквей, поразительно кажется то, что ни одна изъ нихъ не принадлежитъ къ глубокой старинѣ; всѣ онѣ построены по болѣею части въ XVIII или XIX столѣтіяхъ, о многихъ изъ нихъ историческихъ свѣдѣній совсѣмъ не имѣется. Единственная старинная церковь во имя Успенія Божіей Матери, построенная въ 1612 году при бывшемъ монастырѣ, сохранилась въ мѣст. Полонномъ. Все, что касалось православной церкви, тщательно изглажено ненавистною рукою ея враговъ; поэтому; всякій, освѣщающій прошлое, доскутокъ, найденный въ оставленномъ хламѣ, дорогъ для истинно русскаго и православнаго человѣка. Въ этомъ отношеніи трудъ г. Теодоровича приобрѣтаетъ значеніе и не для однихъ ревнителей православія и русскою народности на Волыни. Въ заключеніе не можемъ не замѣтить г. Теодоровичу, что, дѣлая разныя ссылки на историческіе источники, онъ не заглянулъ во многіе польскіе документы, что было бы весьма полезно.

В. Звяринскій.

Руководство по церковному пѣнію съ курсомъ элементарной теории и очерка гармоніи. Составилъ свящ. Л. Н. Карпенко. Киевъ. 1888 г. №. 1 р. 50 к.

Не смотря на заглавіе книги, а также и на находящееся подъ нимъ поясненіе, что она составлена «преимущественно для духовныхъ учебныхъ заведеній и для церковно-приходскихъ школъ», «Руководство» свящ. Карпенка имѣетъ весьма незначительное отношеніе къ церковному пѣнію, ибо по содержанию своему отъ обыкновенныхъ учебниковъ свѣтскаго пѣнія ничѣмъ не отличается. Не давъ себѣ труда ясно опредѣлиться относительно принятой имъ задачи, авторъ безъ достаточнаго разбора внесъ въ свой учебникъ все, что касается не только пѣнія, но даже музыки вообще. Такъ, онъ показываетъ начертанія нотъ и паузъ *шестидесятичетырехдольной* долготы, — гдѣ это бываетъ въ пѣніи? Говоря о темпахъ, приводитъ обозначенія: *vivacissimo* и *prestissimo*, — это для хороваго исполненія? Въ главѣ о мелизмахъ онъ цѣлыя двѣ страницы отводитъ объясненію *трели*, — это въ церковномъ-то пѣніи! Было бы излишнимъ перечислять всѣ пункты и параграфы, безъ нужды обременяющіе учебникъ и лишующіе его всякаго спеціальнаго характера.

О церковно-приходскихъ школахъ не можетъ быть и рѣчи: тамъ пѣніе проходитъ унисонно, по богослужебнымъ пѣвческимъ книгамъ, исключительно по квадратной нотѣ, и рассматриваемое «Руководство» никакою стороною не можетъ здѣсь имѣть примѣненія. Что же касается духовныхъ училищъ и семинарій, то въ программу церковнаго пѣнія означенныхъ учебныхъ заведеній, какъ отдѣлы, входятъ и элементарная теорія пѣнія и гармоніи, и слѣдовательно «Руководство» свящ. Карпенка могло бы имѣть сюда прямое отношеніе, — но и здѣсь оно едва-ли удобно по нѣкоторымъ соображеніямъ. Во-первыхъ, предпосланное учебнику введеніе, изложенное языкомъ вообще мало литературнымъ, нерѣдко неправильнымъ, а иногда и совсѣмъ малограмотнымъ, оказывается здѣсь рѣшительно неумѣстнымъ по выраженнымъ въ немъ мнѣніямъ и взглядамъ, отчасти ошибочнымъ, отча-

сти несогласнымъ съ достоинствомъ и важностію предметовъ, о которыхъ трактуетъ авторъ. Приличествуетъ-ли имѣть мѣсто въ учебной книгѣ, притомъ же назначаемой для употребленія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на примѣръ слѣдующимъ выраженіямъ: «музыка служитъ основой добра и нравственности» (стр. 3); или: «свѣтская пѣсня, какъ и религиозная, есть необходимая принадлежность человѣка по его природѣ» (стр. 4); или: «Византійскій аскетизмъ, откуда славяне просвѣтились религіею Христа, относился осторожно къ народнымъ пѣснямъ» (стр. 3); или: «всѣ народы, какъ извѣстно, свои религиозные обряды сопровождали пѣснію. Господь нашъ Иисусъ Христосъ на тайной вечери воспѣлъ хвалу Богу Отцу своему» (стр. 7). Не дѣлаютъ чести учебнику и слѣдующія ошибочныя мнѣнія: «Пѣніе, перешедшее къ намъ изъ Греціи называется *древнимъ*, а пѣніе, созданное въ Россіи — *новымъ*» (стр. 7). Очевидно, авторъ не ясно представляетъ дѣло. Весь знаменитый періодъ, т.-е. до конца XVII вѣка, есть періодъ *древній*; повое же пѣніе начинается съ наступленіемъ *нотно-линейнаго* періода; что же касается исторической преемственности нашего пѣнія отъ греческаго и тѣхъ отношеній, въ какихъ стояло одно къ другому, вопросъ объ этомъ остается до сихъ поръ почти нетронутымъ и лишеннымъ всякой научной разработки. Съ наивною рѣшительностію не задумывается авторъ высказать и другое неправильное сужденіе: «мелодіи въ немъ (древнемъ пѣніи) весьма просты для исполненія, и *что замѣчательно*, всякой мелодіи этого пѣнія можно вторить въ два и въ три голоса легко, по музыкальному лишь *инстинкту*, которымъ обладаетъ почти каждый человѣкъ» (стр. 8). Дѣйствительно *замѣчательно*, но только это сущая неправда и полное незнакомство автора съ техникою стороною дѣла. Другое неудобство рассматриваемаго учебника по отношенію къ церковному пѣнію заключается въ томъ, что авторъ въ отдѣлѣ элементарной теории высказываетъ мнѣніе, будто «Азбука начальнаго ученія на цѣфутномъ ключѣ затрудняетъ изученіе звуковъ въ этомъ *ключѣ*», и предлагаетъ такое правило:

«всего лучше ключъ этотъ принимать за альтовый, и тогда безъ затрудненія можно читать ноты въ церковномъ ключѣ по итальянскому способу». Ошибочное правило это, особенно подъ влияніемъ авторитета Потулова, повторяется почти всѣми, къ несомнѣнному вреду для дѣла. Устанавливая неправильный взглядъ на общую конструкцію церковнаго звукоряда, примѣненіе альтоваго ключа ближайшимъ образомъ повело бы къ неправильному чтенію нижняго тетрахорда (ниже перваго *утъ*), а слѣдовательно и къ неправильному исполненію пѣвческаго матеріала квадратныхъ книгъ (отчасти въ Обиходѣ и Октоихѣ, но всего больше этихъ мѣстъ въ Ирмологіи). Не вдаваясь въ подробности относительно «Курса элементарной теоріи» мы тѣмъ не менѣе не можемъ не остановиться на одномъ мѣстѣ. Говоря о долготѣ нотъ, авторъ дѣлаетъ слѣдующее странное объясненіе: «выдержавъ, положимъ, цѣлую ноту *полсекунды*, долженъ будетъ половину ея выдерживать *четверть секунды*, восьмую, *шестнадцатую часть секунды*» (стр. 16). Но вѣдь этого даже вообразить невозможно, а не то-что исполнить! Какой же смыслъ въ учебникѣ можетъ имѣть подобное объясненіе? Нельзя также не указать на объясненіе знака, называемаго *legato*; авторъ переводитъ это словами: «въ церковномъ пѣніи — *благостійно*», — значитъ, гдѣ нѣтъ этого знака, тамъ и благоговѣнія не требуется.

Въ отношеніи «Очерка основаній гармоніи» слѣдуетъ сказать, что этотъ отдѣлъ поставленъ въ нѣкоторое соотношеніе съ церковно-пѣвческою литературою новѣйшаго времени, на примѣръ съ Бортнянскимъ и другими композиторами, т.-е. именно съ тѣмъ церковнымъ пѣніемъ, которое справедливо слѣдуетъ называть *новымъ*, — но и въ этомъ отдѣлѣ не мало можно указать недостатковъ. Прежде всего, «Очеркъ» страдаетъ отсутствіемъ точныхъ опредѣленій, какъ на примѣръ о партесномъ пѣніи, объ аккордѣ; затѣмъ, масса опечатокъ въ нотныхъ примѣрахъ дѣлаетъ учебникъ совершенно неудобнымъ для употребленія и можетъ привести въ заблужденіе самого преподавателя; наконецъ не въ пользу «Очерка» гово-

рить и слишкомъ усердная близость его къ своему оригиналу, а именно къ «Краткому учебнику гармоніи, приспособленному къ чтенію духовно-музыкальныхъ сочиненій» Чайковскаго; не только объемъ «Очерка» и порядокъ изложенія, но даже и самое объясненіе слишкомъ неотступно подражаютъ своему оригиналу, а весьма многіе нотные примѣры (стр. 86, особенно же XX и XXI гл.) цѣликомъ изъ него перепечатаны. Что касается изложенія, то оно не отличается ни простотою, ни ясностію; даже тотъ общеупотребительный приемъ, по которому излагаемыя правила подерѣвляються примѣрами обязательно изъ классическихъ образцовъ и общепризнанныхъ авторитетовъ, авторъ оставляетъ безъ вниманія: упоминая два-три Бортнянскаго, онъ по преимуществу цитируетъ Виноградова, Чайковскаго и даже, — *incredibile dictu*, — самого себя, Карпенко (стр. 94).

Д. С.

Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Соборнаго іеромонаха (нынѣ игумена) Иакинфа. Москва. Тип. Л. и А. Снегиревыхъ. 1888 г.

Настоящая книга соединяетъ въ себѣ статьи, написанныя авторомъ съ 1862г. по 1888 г., и печатанные, по преимуществу, въ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Статьи эти весьма разнообразны по своему содержанію. Въ настоящемъ сборникѣ онѣ расположены по слѣдующимъ отдѣламъ: проповѣди и рѣчи, исторія, Богослуженіе, миссіонерство, библиографія, юбилей, некрологи, стихотворенія; но и въ этихъ отдѣлахъ не могли всѣ статьи размѣститься; оставшіяся помѣщены въ послѣднемъ 9-мъ отдѣлѣ подъ рубрикою: статьи разнаго содержанія. По степени самостоятельности статьи дѣлятся на переводныя и оригинальныя. Первые заимствованы или передѣланы съ латинскаго, французскаго и преимущественно съ англійскаго языка. Здѣсь авторъ знакомитъ читателя съ выдающимися (за извѣстное время) событіями Римско-Католической церкви и инославныхъ религіозныхъ обществъ на западѣ; особенно много статей посвящено живому

въ свое время и, возбуждавшему немало горячихъ споровъ, вопросу о соединеніи англиканской церкви съ Восточною; приводятся и бесѣды Овербека: «о возстановленіи западной православной церкви».

Между оригинальными произведеніями особенный интересъ представляетъ историческій очеркъ подмосковнаго монастыря Николо-Перервинскаго, въ судьбѣ котораго особенное участіе принимали — патриархъ Адрианъ и митрополитъ Платонъ. Первый благоустроилъ и украсилъ этотъ монастырь, а митрополитъ Платонъ сдѣлалъ, его расадникомъ духовнаго просвѣщенія: устроилъ въ немъ семинарію (въ 1775 г.), изъ которой вышли достойные преемники основателя: архіепископъ Августинъ и митрополитъ Серафимъ; въ 1824 г. семинарія переведена въ Москву и на мѣстѣ ея существуетъ и до нынѣ духовное училище. Съ исторіею Перервинскаго монастыря связана также исторія принадлежащей ему Иверской часовни въ Москвѣ.

Въ мелкихъ статьяхъ и замѣткахъ авторъ касается частныхъ вопросовъ церковной практики или сообщаетъ нѣкоторыя біографическія подробности о замѣчательныхъ церковныхъ дѣятеляхъ русскихъ и иностранныхъ. Языкъ статей чистый, ясный и мѣстами картинный, такъ что вся книга читается легко и съ большимъ интересомъ. Въ началѣ книги приложенъ портретъ автора. При своей обширности (до 910 стр. большого формата и очень убористой печати) книга имѣетъ весьма доступную цѣну, съ перес. 2 руб.

И. У.

Братолюбивое слово нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ людей къ православному русскому народу о возможно-скорѣйшемъ сооруженіи обѣтнаго храма Божія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Москва, 1888 г.

Въ январѣ текущаго года крестьяне разныхъ губерній, служащіе въ Московскихъ биржевыхъ артеляхъ, общество хоругвеносцевъ, вѣтторы соборныхъ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквей, а

равно и лица другихъ сословій обратились къ редактору Московскихъ «Церковныхъ Вѣдомостей» съ просьбою напечатать ихъ воззваніе, подписанное почти 10,000 лицъ, о необходимости поспѣшить исполненіемъ обѣта, данаго въ годъ освобожденія крестьянъ лицами, воспользовавшимися этимъ благодѣяніемъ, — построить въ Москвѣ храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Необходимость эту авторы воззванія объясняютъ тѣмъ, что многія изъ лицъ, воспользовавшихся великимъ благомъ — освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, уже отошли въ вѣчность; поколѣніе же послѣдующее, родившись и воспитавшись въ дарованной крестьянству свободѣ, не можетъ уже съ надлежащею живостію и силою чувствовать великость дарованной русскому народу Царской милости. Между тѣмъ исполненіе обѣта вовсе не такъ трудно, такъ какъ даже 10 к. съ каждой освобожденной души составили бы свыше 2 миліоновъ руб. Вотъ это-то воззваніе, напечатанное первоначально въ Московскихъ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», и издано нынѣ подъ приведеннымъ выше заглавіемъ. Появленіе этого воззванія, во всякомъ случаѣ составляющаго неоспоримое доказательство глубины чувства народной благодарности къ покойному Царю-Освободителю, вполне умѣстно и своевременно, такъ какъ едва ли многіе знаютъ, что вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ не только возникла мысль о построеніи храма въ Москвѣ, но и учрежденъ былъ по Высочайшему повелѣнію особый комитетъ для сбора пожертвованій на этотъ храмъ. Комитетъ этотъ, собравшій за свое свыше 25-лѣтнее существованіе, какъ слышно, не болѣе 50 тыс. рублей, находится въ Москвѣ, въ Покровскомъ монастырѣ, и состоитъ подъ предсѣдательствомъ архимандрита Андрея. На имя комитета и могутъ быть направляемы пожертвованія.

Н. Марковъ.

О церквахъ Брестской капитулы въ началѣ 2-й половины XVIII вѣка. С. Л. Паевскій. Вильна, 1887.

Книжка эта, изданная редакціею «Литовскихъ Епарх. Вѣд.» и доставленная намъ для отзыва, представляетъ несомнѣнный интересъ для православныхъ бѣлоруссовъ Литовской епархіи и для жителей холмской Руси, какъ документальное свидѣтельство объ исконно-православной старинѣ въ области, подпавшей нѣкогда униі, а нынѣ неразрывными узами соединенной съ общею нашею матерью—церковію православною.

Очеркъ этотъ составленъ на основаніи польской рукописи XVIII вѣка, содержащей въ себѣ описаніе или протоколъ ревизій, или, по униатскому и католическому, *сизиты* церквей Брестскаго капитула. (*Liber visitationum ecclesiae Cathedralis et ecclesiarum capitularium Brestensium*, 1759 г.). Визиты произведены были, по распоряженію епископа Владимірскаго и Брестскаго, Филиппа Засодкевича, епископскимъ генеральнымъ визитаторомъ Александромъ Іодко, съ 16 января по 25 февраля 1759 г., обозрѣвшимъ Брестскую свято-Николаевскую кафедральную церковь (въ которой униа провозглашена въ 1596 г.) и 6 церквей въ г. Брестѣ и окрестностяхъ. Описаніе подробно знакомитъ съ состояніемъ церквей, ихъ ризницею, утварью, богослужбными книгами, церковными имуществомъ, съ составомъ причтовъ, прихожанами и состоящими при церквахъ братствами. Генеральныя епископскія и деканатскія - благотворительныя визиты (*Libri Visitationum*) служатъ вообще важнымъ источникомъ для исторіи церквей униатскихъ и католическихъ, а для насъ, православныхъ, визиты униатскихъ церквей прежняго времени любопытны въ томъ отношеніи, что содержатъ въ себѣ современныя фактическія указанія на явные слѣды православія въ приходахъ, перешедшихъ въ унию. Такъ, изъ описанія Брестскихъ церквей въ названномъ памятникѣ видно, что: 1) православіе въ половинѣ прошлаго столѣтія, не смотря на всѣ преслѣдованія, въ при-Бужной странѣ не было окончательно уничтожено; 2) въ самомъ г. Брестѣ-Литовскѣ, кафедральномъ городѣ униатскаго епископа, существовала

православная церковь; 3) простой бѣлорусскій народъ продолжалъ твердо стоять въ православіи, не смотря на всѣ гоненія, и причисляясь формально къ униі. Особенно любопытны въ этой книжкѣ для изслѣдователя православной русской старины въ западномъ краѣ указанія на слѣды православія въ богослужбномъ обрядѣ, въ церковной археологіи, въ народномъ бытѣ, въ жизни церковныхъ братствъ. Изъ описанія генеральной визиты униатскихъ брестскихъ церквей, такимъ образомъ, оказывается, что въ половинѣ прошлаго вѣка и у униатовъ, какъ и православныхъ, былъ одинъ и тотъ же языкъ, та же вѣра, тѣ же праздники, старый календарь, однѣ и тѣ же св. иконы (*antiquissimae picturae*) древняго Московскаго письма, богослужбныя книги, обряды, обычаи и т. д. Разница вся сводилась къ признанію догмата *filioque* и папской власти. «Даже органовъ, которыми поляки окончателно олатинили русскую церковь, мы не видимъ ни въ одной изъ церквей Брестской капитулы» (стр. 29).

Книжка г. Паевскаго представляетъ, такимъ образомъ, документальный матеріалъ для мѣстныхъ изслѣдователей православной русской старины, и наглядательна для всѣхъ интересующихся судьбами униі въ западно-русскомъ краѣ.
И. С.

Отъ Редакціи.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ, высылаются поименованнымъ въ п. 3-мъ Синодальнаго опредѣленія 14—18 октября 1887 г., за № 2117, обязательнымъ подписчикамъ по тѣмъ адресамъ, кои были доставлены духовными консисторіями и канцеляріями военнаго и придворнаго духовенства. Нынѣ изъ дѣлъ Конторы Редакціи усматривается: а) что, вслѣдствіе оказавшихся въ спискахъ пропусковъ, неправильностей и неточностей въ адресахъ, причты нѣкоторыхъ церквей или вовсе не получаютъ «Вѣдомостей», или получаютъ ихъ несвоевременно и не всегда исправно, и б) что въ уплату за высылаемые экземпляры «Вѣдомостей» подписныя деньги посту-

паютъ въ Хозяйственное Управление не отъ консисторій только и подлежащихъ канцелярій, какъ слѣдовало бы на основаніи п. 5 означеннаго Синодальнаго опредѣленія, но и отъ благочинныхъ, и даже отъ причтовъ, вслѣдствіе чего возбуждается напрасная переписка какъ по возвращенію излишне высланныхъ денегъ, съ потерю при томъ части ихъ на почтовые расходы, такъ и по перечисленію таковыхъ денегъ въ счетъ подписной платы будущаго года. Въ предупрежденіе сихъ затрудненій на будущее время и въ видахъ предоставленія причтамъ возможности своевременнаго и всегда исправнаго полученія «Вѣдомостей», Редакція долготъ почитать до свѣдѣнія обязательныхъ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей»:

1) Всѣ обязательные подписчики «Церковныхъ Вѣдомостей», не исключая и духовно-учебныхъ заведеній, на основаніи п. 5 Синодальнаго опредѣленія 14—18 октября 1887 года, за № 2117, и Синодальнаго опредѣленія 31 марта—16 апрѣля сего года, за № 736, подписныя деньги вносятъ, не позже ноября, по принадлежности, въ конторы, духовныя консисторіи и подлежащія канцеляріи, причты и монастыри чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а всѣ остальные подписчики — непосредственно.

2) Причты, доселѣ не получившіе «Вѣдомостей», но внесшіе за оныя въ мѣстныя духовныя консисторіи деньги, должны заявлять о семъ не консисторіи, какъ дѣлаютъ это нынѣ нѣкоторые, а непосредственно Конторѣ Редакціи (Конно-Гвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. № 7), которая, по немедленномъ удовлетвореніи заявленія, отъ себя сообщитъ о семъ подлежащей консисторіи.

3) Священнослужители, желающіе выписать «Церковныя Вѣдомости» независимо отъ обязательнаго номера, должны оговаривать, что выписываютъ «Вѣдомости» лично для себя.

4) Такъ какъ почтовое вѣдомство не отвѣчаетъ за несвоевременную доставку подписчикамъ экземпляровъ «Вѣдомостей» земскою почтою, а между тѣмъ въ дѣлѣ Конторы усматривается, что №№ «Вѣдомостей», сданные почтовымъ

учрежденіемъ мѣстной земскою почтѣ, или не всегда доходятъ по назначенію, или доходятъ измяты, залиты чернилами и даже разорванными, на что Контора имѣетъ доказательства, то желательно, чтобы причты вошли чрезъ оо. благочинныхъ въ соглашеніе съ мѣстною земскою управою или другимъ подлежащимъ учрежденіемъ, завѣдующимъ земскою почтою, относительно исправности и своевременности доставленія имъ «Вѣдомостей».

5) Въ случаѣ неполученія причтами и частными подписчиками какого-либо № «Церковныхъ Вѣдомостей», слѣдуетъ извѣщать о семъ Контору Редакціи немедленно, по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ номера, такъ какъ почтамтъ отказывается отъ наведенія справокъ по запоздалымъ заявленіямъ.

6) Въ случаѣ утраты какого-либо № «Вѣдомостей» по полученіи его съ почты, желающіе могутъ выписывать новый, взаимѣнъ утраченнаго, чрезъ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, прилагая при семъ 10 коп. въ уплату за № и 2 коп. марку на пересылку его (двойной № стоитъ 20 коп. и пересылка 4 коп.).

7) При сношеніяхъ съ Конторою Редакціи по поводу перемѣны адреса или неполученія какого-либо № «Вѣдомостей» съ почты, слѣдуетъ обязательно прилагать печатный адресъ, подъ которымъ высылается журналъ, и

8) Въ виду предстоящаго заготовленія адресовъ подписчиковъ на будущій годъ, Контора Редакціи покорнѣе проситъ оо. благочинныхъ и духовныя консисторіи сообщить къ концу сентября адреса необязательныхъ подписчиковъ, если таковые будутъ; причты же церковей, получающіе «Вѣдомости» по неудобнымъ для нихъ адресамъ, благоволятъ нынѣ же заявить Конторѣ о желательности перемѣнить адресъ на болѣе для нихъ удобный.

Поправка: Въ № 28 «Приб. къ Церк. Вѣд.» стр. 744 столб. 1-й строки 6-я и 7-я должны читаться такъ: «все это дано намъ какъ бы въ подарокъ съ демъ нашего обрученія Христу».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ поступила въ продажу вновь отпечатанная книга:

„ПСАЛТИРЬ ЦАРЯ И ПРОРОКА ДАВИДА“,

въ 32 долю листа, церковной печати, съ кивонарью. Текстъ Псалтири напечатанъ отдѣльными стихами; послѣ вступительныхъ статей помѣщено изображение Царя и Пророка Давида, взятое изъ рукописи XIII вѣка. Титулъ, имѣющійся въ началѣ книги, отпечатанъ цвѣтными красками

уѣ

КРАСИНА КЪ.

УЛОМЪ ДѢЛА, КЪ ГОЛІАДЪ, РАМЪ.

ГОЛОСѢ ГЛА ВЪ МОИ,
НАВѢЛЪ РЪЦѢ МОИ НА ШОА.
ЧІИИ, ПЕРЕСТЫ МОИ НА
СРАНИ:
МІЛОСТЬ МОА И ВНЕЧ.
ЖИЩЕ МОИ, ЗАСТѢПНИКЪ МОИ И МУЖА.
ВНТІАА МОИ, ЗАЩИТИТЕАА МОИ, И НА
НЕГО ВЪПОВАХЪ: ПОВИНАИ АНДИ МОА
ПОДЪ МА.

Гди, что бѣтъ человѣкъ, ѣкъ по.
знала еси емо; нан ена чѣвѣчъ,
ѣкъ кѣтѣнѣиш его;

Человѣкъ свѣтъ оуподобена: днѣ
его ѣкъ ена приходатъ.

ми съ золотомъ; отдѣляющія одну отъ другой каюизмы заставицы также имѣють нѣскольکو колеровъ. Цѣна книгѣ въ брошюрованномъ видѣ 75 коп. и въ коленкоровомъ переплетѣ 1 руб. за экземпляръ. Пожеланію можно получать и въ болѣе роскошныхъ переплетахъ.

Книга эта содержитъ всѣ 20 каюизмъ съ тропарями и молитвами, положенными послѣ каждой каюизмы. Передъ каюизмами—вступительныя статьи, имѣющіяся въ Псалтири слѣдованной, поучающія вѣрѣ во Единаго Бога, въ Троицѣ прославляемаго, а именно: 1) Символъ св. Аванасія, Патріарха Александрійскаго; 2) Анастасія Блаженнаго и Кирилла Александрійскаго изложение о вѣрѣ и вопросы и отвѣты о богословіи. 3) Святаго Максима изложение о вѣрѣ. 4) Краткое изъясненіе о сложеніи перстовъ при крестномъ знаменіи и 5) о томъ, како подобаетъ особо пѣти псалтирь. Послѣ каюизмъ приложены: 1) девять пѣсней св. Писанія, 2) послѣдованіе по окончаніи псалтиря и пѣсень, 3) псалмы избранныя поемы послѣ полуделя, 4) послѣдованіе по исходѣ души отъ тѣла и 5) помянникъ.

Содержаніе. Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Списокъ лицъ Высочайше награжденныхъ орденами.—Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.—Прибавленія: Отъ Лѣтописи Лаврентіевы.—Чествованіе памяти св. князя Владиміра въ древней Руси, въ южномъ и западномъ славянствѣ.—Храмъ св. Владиміра въ Херсонѣ Таврическомъ.—Слово въ день празднованія въ честь чудотворной иконы Казанской Возжіей Матери.—Пресвященный Евгеній, бывшій епископъ Симбирскій (некрологъ).—Некрологъ Н. Н. Уварова.—Изъ Лѣсны.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отъ Редакціи.—Объявленіе.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 14 Іюля 1888 г. Каедральный Протоіеріе! Петръ Смирновъ.

Типографіи В. В. Комарова, Невскій пр., д. № 138.